2. ПОДМАСТЕРЬЕ

На древнем Востоке все религии в той или иной степени были Мистериями, и еще не произошел раскол между религией и философией. Народная теология, приняв за реальность все неисчислимое множество символов и аллегорий, опустилась до поклонения небесным светилам, до придумывания Божеств с человеческими чувствами, страстями, аппетитами и пороками, обожествления идолов, камней, зверей, рептилий. Лук был обожествлен египтянами, поскольку его оболочки символизировали для них концентрические небесные сферы. Конечно, такая народная вера не могла ответить всем чаяниям и помыслам людей, самым высоким порывам их духа или устремлениям разума. Духу предоставлялась возможность для развития и совершенствования при посвящении в Мистерии. Неопределенность символизма, допускающая наличие множества разнообразных толкований, позволила ему добиться тех высот, которые так и остались недоступными для бытовой, вещественной веры. Неопределенность же его была мотивирована глубиной того аспекта Знания, исследованием которого он занимался; символизм с помощью мистерий погружался в тайны мироздания; он стремился проиллюстрировать то, что невозможно объяснить; он должен был создать у посвященного хотя бы соответствующее настроение, если невозможно воспринять понятие, сделать четкий образ всего лишь второстепенным помощником восприятия, который сам по себе не играет существенной роли и не является обязательным.

Таким образом, Знание, непередаваемое в форме книжной мудрости, издревле сообщалось посвященным посредством символов; священнослужители этого Знания создали — или только развили — целую систему знаковых уставов и традиций, которые не только более приятны глазу, чем записанные слова, но и обладают несравненно большим значением и смыслом.

Масонство, продолжатель дела Мистерий, до сих пор практикует античные методы передачи Знания. Его церемонии — точь-в-точь древние мистические действа; это не чтение научных трактатов, а постановка проблемы, требующей изучения, в первую очередь, путем философских размышлений. Его символика — руководство к действию. Наставления — зачастую односторонние и частичные толкования этой символики. Тот, кому посчастливится стать полноценным масоном, не должен получать удовлетворения от простого выслушивания наставлений и даже от их осознавания; он должен с их помощью, имея их перед собой как верстовые столбы на пути, изучать, толковать и развивать все эти символы самостоятельно.

Хоть масонство и есть одно с Мистериями древних, оно является таковым лишь в символическом смысле этого слова: оно представляет собой лишь несовершенное отображение их великолепия, только лишь развалины их величия, лишь систему, которая претерпевала постоянные изменения, бывшие плодами социальных бурь, политических обстоятельств, дегенеративных амбиций его «реформаторов». После того, как Мистерии покинули Египет, они были многократно изменены народами, которые восприняли их, в особенности же, религиозными системами тех

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

государств, в которых обретались их адепты[1]. Поддерживать существующий строй, законы данной страны и ее религию всегда было заботой Посвященного; и всегда они — Посвященные — сталкивались с непримиримой оппозицией со стороны священнослужителей, которые ни в коем случае не могли поверить в то, что «простые смертные» могут приобщиться части философской Истины.

Масонство не есть развалины Колизея. Скорее, это римский замок средних веков, лишенный изначальной формы современными нововведениями, хоть и покоящийся на этрусском циклопическом фундаменте[2], но, тем не менее, включивший в себя многие камни, заложенные в эпохи Адриана[3] и Антонина[4].

Христианство учило БРАТСТВУ, но постоянно отделяло его от политического РАВЕНСТВА, проповедуя подчинение Цезарю и тем, кто, по существовавшему в то время закону, находился у власти. Масонство стало первым апостолом Равенства. В монастыре, например, существует братство и равенство, но нет свободы. Масонство же потребовало для себя тройственного наследия: СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА и БРАТСТВА. Это было всего лишь развитием изначальных целей Мистерий, которые служили людям способом узнать свои обязательства перед самими собой и своими ближними, то есть перед великими задачами философии и Знания.

Истины - это побеги, из которых вырастают ветви обязательств, и прошло немало сотен лет с тех пор, как Истина явила себя человечеству; то есть человек превыше всего, а не всё превыше человека. Человек изначально стоит превыше всего во Вселенной. Все принадлежит ему и обязано изменяться в соответствии с его изменениями, а не наоборот. Нам это кажется весьма несложным утверждением, с которым обязаны согласиться все люди, где бы они ни были. Но вот однажды пришла некая глобальная Сверхистина, которая не могла явиться, пока государства, существовавшие на лике Земли, не насчитали, по крайней мере, пяти тысяч лет существования и развития. Однажды открывшись, она наложила на человечество новые обязательства. Человек несет обязательство перед самим собой быть свободным. Он несет обязательство перед своей страной искать ей свободы и бороться за нее, или же охранять и оберегать свободу уже обретенную. Поэтому извечными врагами человечества стали Тирания

---

[1] В различных оккультных системах данный термин используется для определения кого-либо владеющего тайнами и таинствами посвящения. Он происходит от латинского корня со значением «обретший, получивший». В «Морали и Догме...» он в основном используется для описания мастера-герметика. В других своих трудах Пайк также использует его для описания знатока эзотерического древнего масонского учения. - Р. Х.

[2] Архитектурный термин, обозначающий фундамент из больших неотесанных камней. Происходит от названия Гастрохейров - семерых «животоруких» циклопов-каменщиков. По легенде, они возвели для Персея стены города Тирина из таких огромных камней, что их не могли сдвинуть с места упряжки мулов. - Р. Х.

[3] Римский император (76 - 138 гг. н. э.), правил в 117 - 138 гг. Родственник императора Траяна. Известен фотографической памятью и мудростью, водил дружбу с известнейшими философами своего времени. Более всего известен строительством семидесятимильной оборонительной стены в Британии, ограждавшей центр и юг страны от нападений варварских племен с севера («Адрианов вал»). Однако и эта мера не помогла: в стене регулярно появлялись бреши, а в 197 и в 296 гг. она бывала совершенно уничтожена. Римляне перестали восстанавливать ее приблизительно в 383 г. - Р. Х.

[4] Римский император (86 - 161 гг. н. э.), практически ничем не прославился, в особенности при сопоставлении его правления с предшествующими роскошествами Адриана и последующей мудростью Марка Аврелия. - Р. Х.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

и Узурпация. Обязательства человечества перед Истиной поставили деспотов и сам деспотизм вне закона, и в миру и в духе. Сама сфера обязательств неимоверно расширилась. Отсюда новое, большее и важнейшее значение приобрел патриотизм. Свобода управления, свобода мысли, свобода совести, свобода слова - все они стали неотъемлемыми правами человека, которые несомненно должны быть обретены или вновь обретены теми, кто, по каким-либо причинам, сам их лишился или же чьи предшественники потеряли их. К сожалению, как все истины извращаются и искажаются ложью или же превращаются в ложь, если их применяют неверно, эта Истина тоже вскоре приобрела характер Евангелия Анархии.

Масонство рано осознало эту Истину, равно как и связанное с ее обретением расширение круга своих обязанностей. Его символы тоже обрели новые значения; масонство приняло образ Ордена Вольных Каменщиков и взяло на вооружение орудия этого Ремесла, приобретя в них целый ряд новых подходящих ему символов. Масонство способствовало Великой Французской Революции, исчезло во времена Жиронды, снова возникло с восстановлением порядка, выдвинуло из своих рядов Наполеона, ибо, даже будучи уже императором, он признавал за народом право выбирать себе правителей и выступал во главе нации, отказавшейся подчиняться своим старым королям. Он защищал с помощью сабли, мушкета и пушек право народа Франции поставить у кормила своей страны даже генерала-корсиканца, если ему, народу, это было угодно.

Масонство чувствовало, что на стороне этой Истины выступает Господне Всемогущество; и ни Папе Римскому, ни любому из монархов земных не преодолеть ее. Это была Истина, попавшая в сокровищницу человечества и составившая часть того неимоверно обширного наследия, которое приобретается каждым новым поколением на лике Земли, приобретается, расширяется и хранится людьми на случай крайней необходимости; это личное достояние человечество, навечно дарованное ему Природой. И, кроме того, масонство довольно рано осознало, что это Истина; оно начало проповедовать и развивать эту Истину, как и любое приобретение или достоинство человечества во славу свою; оно поняло что все, кто способствует торжественному шествию Истины по Земле и преобразует мечты в реальность, следуют Закону, предписанному Моисеем[5] и Тем, Кто был распят на кресте, и пользуются благоволением самого Бога Всемогущего.

Лучший подарок человечеству, который могли преподнести ему Вышние силы - это Мужество. По воле Господа, масонство обязано обучать своих посвященных и ему тоже; не сектантству или религиозным догмам,

[5] Великий иудейский пророк, выведший свой народ из Египетского пленения. Его имя окружено бесчисленными легендами, мифами и выдумками. Получил воспитание при египетском царском дворе, и поэтому Пайк утверждает, что Моисей был посвящен в жреческие Мистерии этой страны, что, впрочем, подтверждается также Книгой Деяний апостолов (7:22): «И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах». Несмотря на весь масштаб этой фигуры, он не был народу Израиля ни царем, ни священником. Его имя означает в переводе «взятый из воды». Фрейд полагает, что Моисей в действительности был египтянином, даровавшим Израилю его монотеистическую веру. Иосиф Флавий рисует Моисея своего рода израильским Периклом и даже приписывает ему руководство воинством во время войны с эфиопами («Иудейские древности», ii, x.2). - Р. Х.

не рудиментарной морали, которую можно встретить в трудах Конфуция[6], Зороастра[7], Сенеки[8] или древних Учителей, составивших Книги Притч Соломоновых и Екклесиаста; не невеликому и дешевому знанию общеобразовательных школ, но мужеству, науке и философии.

Дело не в том, что философия или наука противостоят религии. Ведь философия есть познание Бога и Души, определяемое наблюдением проявлений Божественной и душевной воли, а также их сравнение. Это путеводитель разума, столь необходимый для религиозной веры. Настоящая религиозная философия несовершенного существа есть не система веры, но, как считал Сократ, бесконечные поиски Приближения. Философия — это тот самый интеллектуальный и нравственный прогресс, который религиозная вера принимает и чтит.

Что касается науки, то она не может продвигаться вперед сама по себе, пока религия находится в состоянии застоя. Она состоит в обобщении и выводах из опытов, а затем — в подтверждении выводов новыми опытами. Она реализует и объединяет все, что есть действительно ценного в обеих старых схемах размышлений: героической, или системе действий и усилий, и мистической, или духовной теории созерцательного единения. «Внимайте мне, — говорит Гален[9], — как гласу элевсинского Иерофанта, и поверьте, что изучение Природы есть Мистерия не менее важная, чем их [Элевсинских мист]; она не в меньшей степени направлена на выявление высшей мудрости и силы Великого Создателя. Их уроки и церемонии были неясны и туманны, а наши ясны и однозначны».

Мы полагаем, что лучшее знание, которое доступно нам, - это знание, которое мы получаем от души другого человека, знание, оформленное его поступками и жизненным опытом. Контрдовод относительно того, что этот человек может заявить нам, что его знание тоже приобретено им от кого-то третьего, весит не много, по сравнению с доводом. Первое Писание для человечества было начертано Богом на земле и небесах. Толкование этого Писания есть наука. Знакомство с жизнью трав и деревьев, насекомых и инфузорий преподает нам ни с чем иным не сравнимые уроки любви и

---

[6] Самый знаменитый из китайских философов (551 - 479 гг. до н. э.). Его учение повлияло на развитие всей духовной культуры Восточной Азии, и даже на Западе его имя стало синонимом мудрости. Способ (пусть и не суть) преподавания его учения был сродни методу Сократа: он вызывал учеников на спор и задавал им вопросы, заранее зная ответы. Также его имя встречается у Пайка в вариантах «Кун Фу Цзы» и «Конфуцзы». - Р. Х.

[7] Греческая транслитерация имени персидского пророка и вероучителя Заратуштры, жившего приблизительно за 250 лет до завоевания Персии Александром Македонским, т.е. в 330 г. до н. э. Проповедовал религию Ахура-Мазды, бога Света, отчасти легшую в основу философского дуализма и религиозного монотеизма. Нам мало что известно из исторических обоснований подлинности как его существования, так и его писаний, однако практически все источники приписывают именно ему составление зороастрийских гат. - Р. Х.

[8] Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. - 65 г. н. э.) - римский философ и государственный деятель. Самый влиятельный мыслитель I в., талантливый писатель, неплохой администратор и никудышный финансист. К несчастью, согласился принять государственную должность при императоре Нероне и вскоре получил приказ покончить с собой, которому и подчинился. Упоминание «рудиментарной морали», вероятно, относится к кратким эссе Сенеки, написанным в духе стоической философии в качестве учебного материала для Нерона. - Р. Х.

[9] Греческий врач и создатель экспериментальной физиологии (130 - 200 гг. н. э.), самый известный, после Гиппократа, врач античности. Также изучал религию и философию, был своего рода ранним детерминистом и верил в единого Бога. - Р. Х.

веры, как мы можем заключить из работ Фенелона[10] и Августина[11]. Перед человечеством всегда раскрыта великая Библия Господа.

Знание можно преобразовать в силу, а аксиомы — в правила, в случае необходимости или просто ради пользы дела. Но само по себе Знание не есть Сила. Сила — это Мудрость; и первым ее министром является Справедливость, которая сама по себе есть идеальный закон Истины. Таким образом, целью образования и науки становится сделать человека мудрым. Если Знание не сделало его таковым, оно пропало впустую, как вода, пролитая в песок. Знание, так сказать, формул масонства само по себе так же мало значит, как, например, знание множества отдельных слов или словосочетаний какого-нибудь варварского африканского или австрал-азиатского[12] языка или диалекта. Даже знание значений символов не столь важно и существенно, если оно не прибавляет нам мудрости и справедливости, которые друг для друга - то же самое, что два полушария нашего мозга.

Таким образом, не теряйте из виду то, что по праву считается вашей главной целью в масонской работе. Это пополнение арсеналов вашей мудрости, а не только получение новых знаний. Человек может потратить всю жизнь на изучение какой-либо одной отрасли человеческого познания — ботаники, конхиологии[13] или, например, энтомологии — или же на заучивание слов греческого происхождения в его родном языке и их постоянную классификацию и переклассификацию; и, тем не менее, в конце жизни он вряд ли будет более мудр, нежели в ее начале. Именно глобальные истины должны интересовать человека в первую очередь; это истины о его правах, обязанностях и интересах, и именно их старается преподать своим посвященным масонство. Чем более мудрым становится человек, тем меньше вероятность того, что он покорно склонится перед завоевателем, собирающимся наложить на него путы плена или ярмо ига, на него ли лично, на его свободу совести или слова. Ибо с обретением мудрости он не только лучше знает свои права, но и выше их ценит и больше заботится о своем достоинстве и своей чести. Его личная гордость в таком случае буквально заставляет его настаивать на своей независимости. И он становится более способным настоять на своих правах, помочь в этом другим жителям своей страны, особенно если их или ее права или даже само существование поставлены под угрозу. Но знание само по себе не только не сделало никого независимым, но и никак не способствовало ничьему освобождению. Гораздо чаще оно делало из человека лишь более способного и полезного раба. Свобода — проклятие для невежественных и грубых.

---

[10] Франсуа де Салиньяк де ла Мот (1651 - 1715) - французский теолог и писатель, архиепископ Камбрийский, написал несколько консервативных трактатов по католицизму, судя по всему, понравившихся Пайку, но не Боссюэ, который добился папского запрета и проклятия нескольких трудов Фенелона. - Р. Х.

[11] Блаженный Августин (354 - 430 гг. н. э.), епископ Гиппонский в римской Африке (396 - 430 гг.), заслуженно именуется величайшим мыслителем раннего христианства, в особенности потому что в своих трудах призывает, в первую очередь, к рассудку читателей. Первоначально примкнул к манихеям, сторонникам раннехристианской ереси, и способствовал смешению христианского вероучения с греческой неоплатонической философией, следуя в этом за Оригеном, Клементом Александрийским и в особенности Св. Амвросием. - Р. Х.

[12] Австралазия - устаревшее название Австралии вместе с островами до Южной Америки; современное название - Океания. - Р. Х.

[13] Раздел зоологии, изучающий раковины и моллюсков. - Прим. перев.

Политическая наука имеет своей целью изучение того, каким образом и с помощью каких политических институтов личная свобода каждого гражданина может быть охраняема и поддерживаема вечно; и это не просто разрешение каждому гражданину участвовать в выборах, а полная и абсолютная свобода мнений и мысли, свобода и от монарха, и от черни, и от прелата; это свобода совершать любые поступки в рамках закона, раз и навсегда принятого для всех без исключения; это Суды Справедливости с беспристрастными судьями и присяжными, открытые для всех в равной мере; в этих судах бедность и слабость имеют те же самые права, что и богатство и власть; дороги к высоким постам и чести открыты для всех достойных без исключения; военная сила — одинаково в мирное время и во время войны — находится в подчинении у гражданской власти; невозможны произвольные аресты за действия, не зафиксированные в законодательстве как преступления; не существуют и вообще неизвестны такие учреждения как римская инквизиция, Звездная палата[14] или Военные комиссии; образование доступно всем без исключения детям; существует полная и абсолютная свобода слова; кроме того, обязательна отчетность всех должностных лиц, как гражданских, так и военных.

Если бы масонству необходимо было оправдываться за наложение на посвящаемых также политических (одновременно с нравственными) обязательств, то достаточно было бы только указать на печальную историю этого мира. Не понадобилось бы даже, наверное, листать страницы истории назад до мрачного повествования Тацита[15], которое могло бы поведать о неимоверных ужасах деспотизма Калигулы и Домициана, Каракаллы и Ком мода, Виттелия и Максимина[16]. Можно было бы лишь поведать о тех годах сумбура и крови, которые пришлось пережить веселому французскому народу; о столь долгом ярме Средневековья; о себялюбивых королях Бурбонской династии; о тех временах, когда крестьян, точно покорных овец, грабили и убивали их собственные господа и их слуги; о том, что господа обладали в те годы правом Первой ночи; о том, что захваченный или сдавшийся город подвергался потоку и разграблению; о том, что тюрьмы были переполнены невинными жертвами произвола, а

---

[14] Параллельный судебный орган, созданный Генрихом VIII, чтобы осуществлять высшее правосудие в атмосфере тотальной коррупции и политических интриг в обычных судах страны. При Карле I она стала средством претворения в жизнь непопулярных политических мер и для пуритан, в частности, - воплощением притеснений и репрессий. - Р. Х.

[15] Корнелий Тацит (ок. 55 - 117 гг. н. э.) - римский историк, известный нам как по собственным трудам, так и по трудам своего ученика Плиния Младшего. Далее Пайк пишет, что Тацит не занимал государственных постов, однако это неверно: при разных императорах он занимал от 4 до 5 разнообразных придворных должностей. Его труды непрерывно переписывались и затем издавались с самой его смерти при императоре Траяне. - Р. Х.

[16] Римский император (235 - 238 гг. н. э.), по слухам, начинал как простой пастух, затем стал легионером и своей физической силой привлек внимание императора Септимия Севера. Его краткое правление не отличалось блеском и какими-либо значимыми событиями, за исключением активного дорожного строительства в долине Рейна. Между правлениями Севера и Марка Аврелия (с 270 г. н. э.) править Римской империей успели 35 таких же императоров-однодневок. Максимин остался в памяти людской только потому и только тем, что был росту более 2 м и мог носить на большом пальце руки браслет своей супруги. - Р. Х.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

церковь благословляла знамена безжалостных убийц и распевала *«Te Deum»* во славу «героев» Варфоломеевской ночи[17].

Можно перевернуть наши страницы и до совсем недавней главы, до правления Людовика XV[18], когда по всей стране похищались девочки — совсем еще дети — для удовлетворения его низменных страстей; когда *lettres de cachet*[19] заполняли Бастилию несчастными, которым даже не предъявлялось обвинения, мужьями, стоящими на пути удовольствий своих похотливых жен, а также настоящими коварными преступниками, принадлежащими официально к высшим и честнейшим слоям общества; когда люди неимоверно страдали, находясь между мельничными жерновами налогов, пошлин и займов; когда папский нунций и кардинал де ла Рош-Эман, почтительно преклонив колени по обе стороны от мадам дю Барри[20], бывшей фаворитки короля, надевали ей домашние туфли, когда она вставала с ложа греха. Тогда действительно тяжкий труд и страдания были двумя сторонами человеческой жизни, и люди были всего лишь вьючными животными.

Настоящий масон тот, кто неустанно трудится ради претворения в жизнь великих задач своего Ордена. Сам Орден не может повлиять на окружающий мир; но он может помочь в этом своим членам. Он есть одно из орудий Господа. Это Сила и Власть; и да падет на него неизбывный позор, если он окажется не в состоянии в случае необходимости пожертвовать своими сыновьями для пользы человечества, как в свое время Авраам[21] был готов положить Исаака на жертвенный алтарь. Никогда не будет забыта достойная аллегория Курция[22], прыгающего в доспехах в великую зияющую пропасть, которая отверзлась для того, чтобы поглотить Рим. Масонство будет стараться. И не его вина, если никогда не настанет день, когда человеку не придется более опасаться нападения и завоевания, узурпации власти над ним и вооруженного столкновения

---

[17] В 1562 - 1594 гг. Европу раздирали религиозные войны. В августе 1572 г., в ночь на день Св. Варфоломея, по приказу католички - королевы Франции Екатерины Медичи, началась резня французских протестантов - гугенотов. Несмотря на определенные причины политического и личного характера, эта бойня чаще всего рассматривается историками и литераторами как наиболее характерный пример религиозной нетерпимости и одно из черных пятен на религиозной истории Европы. - Р. Х.

[18] Людовик XV (1710 - 1774) - король Франции с пятилетнего возраста, правнук Людовика XIV. Дюран пишет о нем: «Испорченный всеобщим поклонением, ленивый и бессильный, самовлюбленный и злопамятный, Людовик вырос тихим и усталым подростком. Жестокость, вероятно, стала чертой его характера вследствие быстротечности общения с обитательницами *Pare aux Cerfs* («Оленьего парка»). Этих девушек было множество, а легенды гласят, что некоторым из них едва исполнилось 9 - 10 лет». - Р. Х.

[19] Подметные письма (фр.) - Прим. перев.

[20] Мадам дю Барри (1743 - 1793) - последняя из любовниц французского короля Людовика XV, обладала минимальным влиянием на политику страны, но была казнена во время Французской революции по обвинению в шпионаже в пользу Англии. - Р. Х.

[21] Патриарх народа Израильского, генеалогический отец семитских народов: иудеев - через сына своего Исаака, и арабов - через сына своего Исмаила. Также он считается одним из патриархов, которым было даровано право лицезреть Господа. Пайк поддерживает версию Элифаса Леви о том, что Авраам принес из Халдеи и передал народу Израиля Каббалу (ср. стр. 97 «Морали и Догмы.» и стр. 98 «Истории магии»). - Р. Х.

[22] Пайк несколько преувеличивает достоинства этого героя классической римской легендарной истории. Она гласит, что однажды на форуме образовалась огромная трещина в земле, и старейшины заявили, что она не закроется, пока в нее не будет брошено величайшее сокровище города. Тогда Курций бросился в пропасть, в доспехах и на коне, справедливо полагая, что величайшим достоянием Рима являются его отважные горожане, - и конечно, трещина немедленно закрылась. - Р. Х.

между народами, отступления цивилизации по причине всего лишь неудачной женитьбы монарха и возникновения наследственных тираний; разделения людей по воле Конгресса, нищеты как следствия упадка династии, столкновения двух религиозных течений, точно двух козлов в кромешной тьме на узком мосту Бесконечности; когда больше не будет нужды опасаться голода, грабежа, необходимости проституции от нищеты, нищеты как результата безработицы и прочего разбоя случайности в густом лесу быта; когда все нации будут излучать Истину, как звезды — свет, каждая на своей орбите, не соприкасаясь и не сталкиваясь; и когда верховным правителем станет Свобода, озаренная звездами, увенчанная небесными светилами, а по обе руки от нее будут пребывать Мудрость и Справедливость.

В своих работах как Подмастерья вы должны руководствоваться Разумом, Любовью и Верой. Здесь мы не будем распространяться о разнице между разумом и верой или утверждать приоритет того или другого. Но необходимо отметить, что даже в самых обыденных жизненных ситуациях мы зачастую скорее руководствуемся тем, во что верим, чем тем, что знаем; мы поступаем по вере и аналогии, и только потом — по разуму. Так называемый «век Разума»[23] Французской Революции научил нас тому, что глупо и бессмысленно возводить Разум как таковой на трон. Разум небезупречен, если имеет дело с Бесконечностью. Здесь нам остается лишь чтить и верить. Несмотря на страдания достойнейших, нищету заслуживающих богатства, процветание тиранов и гибель мучеников, мы должны верить в то, что существует мудрый, справедливый, милостивый и любящий нас Господь, Который есть Разум и Провидение, стоящие надо всем и всеми и заботящиеся обо всем, о каждой мелочи нашего бытия. Вера необходима человеку. Горе тому, кто ни во что не верит!

Мы верим в то, что душа любого человека обладает некоей собственной природой и определенными качествами, она или благородна и щедра, или низменна и скупа, или благодетельна и привлекательна, или грешна и отвратительна; судим же мы по внешним проявлениям, только лишь по первому взгляду, не используя при этом средства познания. Мы поверяем свое наследство подписи человека, находящегося на другом краю света, которого мы никогда не видели, подчиняясь лишь своей вере в то, что он честен и на него можно положиться. Мы верим в то, что некие события действительно имели место, судя о них по свидетельствам других. Мы верим в то, что одно желание может главенствовать над другим по законам, которые — ввиду многообразия природных явлений — разум не в силах объяснить.

Но мы не должны верить в то, что разум отрицает, в то, против чего восстает чувство справедливости, в то, что абсурдно или противоречит само себе, в то, что является опытом, или результатом научных исследований, которые низвергают Божественную Сущность и

[23] Период европейской истории, обычно датируемый историками начиная с восхождения на английский престол королевы Елизаветы I (1558). Это время ознаменовано появлением множества выдающихся ученых во многих сферах научного знания и искусства: в литературе - Шекспир, Донн и Сервантес, в живописи - Рембрандт и Эль Греко, в философии - Декарт и Бэкон, в физике - Галилей. Пайка в этом историческом периоде более всего привлекает воспевание человеческого разума и восстание против тирании католической церкви. - Р. Х.

представляют Господа мстительным, зловредным, жестоким или несправедливым.

Вера человека настолько же принадлежит ему, насколько и разум. Свобода его должна включать в себя свободу личной веры настолько же, насколько и свободу волеизъявления. Никто из жрецов и авгуров Рима и Греции не имел права требовать от Цицерона[24] или Сократа веры в свою абсурдную и примитивную мифологию. Никто из имамов[25] Ислама не имеет права требовать от язычника, чтобы он верил в то, что Джабраил продиктовал Пророку Коран. Все брахманы, когда-либо жившие на Земле, даже если их собрать всех в одном месте, точно конклав католических кардиналов, не наберут сил для того, чтобы заставить одного человека уверовать в индуистскую космогонию. Никакой человек, или сообщество людей, не могут быть настолько непогрешимы, чтобы решать, во что верить другому человеку касательно любой из отраслей веры, кроме тех, кто воспринял Истину из первых уст; любая религия или истина автора какого-либо Богодухновенного Писания не важнее и не нужнее, чем религия или истина такого же смертного, обладающего теми же знаниями и тем же умом. Домициан претендовал на то, чтобы называться богом; и его статуи и изображения из серебра и золота можно найти по всему миру. Он стремился быть почитаемым как бог всеми народами мира, и, если верить Светонию[26], он начинал свои письма так: «Наш господь бог повелевает, чтобы было сделано то-то и то-то...». Он официально объявил, что никому не следует обращаться к нему иначе как вышеизложенным образом, в письменном виде или устном. Философ Пальфурий Сура, главный его доносчик, обвиняя тех, кто не признавал божественной природы императора — не имеет значения, насколько он сам верил в его божественную природу, — не имел права требовать этого от каждого из христиан Рима или его провинций. Рассудок далек от того, чтобы быть единственным руководством в морали и политической науке. Любовь и любящая доброта должны быть его постоянными спутницами, чтобы исключить влияние фанатизма, нетерпимости и ненависти, которым всем свойственна чересчур ограниченная мораль, а также чрезмерной принципиальности в решении политических проблем, которые неизменно решаются одинаково. Нам нужно также бесконечно верить в себя, и в своих братьев, в остальных людей, или же нас несомненно победят наши соперники, и наше рвение остудят препятствия, встретившиеся на пути. Мы обязаны прислушиваться не только к голосу нашего рассудка: Сила приходит к нам скорее от Веры и Любви; и именно с их помощью человек восходит на высшие ступени познания Нравственности, то есть становится спасителем и избавителем человечества. Разум без сомнения должен стоять во главе, но то, что было перечислено выше, должно составлять его мотивационную

---

[24] Марк Туллий Цицерон (106 - 43 гг. до н. э.) - римский государственный деятель и оратор, свидетель постепенного упадка Римской республики и превращения ее в империю при Гае Юлии Цезаре, безуспешно пытавшийся противостоять этому процессу. Великий оратор, но не особенно удачливый политик, он в конце концов был убит по приказу правящего триумвирата Октавиана, Антония и Лепида 7 декабря 43 г. Пайк цитирует его труд *«De legibus»* (О законах). - Р. Х.

[25] Наименование религиозных лидеров в исламе шиитского толка. Пайк подразумевает наличие в исламе священства, что не является правдой. - Р. Х.

[26] Гай Светоний Транквилл (69 - 122 гг. н. э.) - римский историк и биограф, автор знаменитого труда «Жизнь двенадцати цезарей», содержащей жизнеописания правителей Рима от Гая Юлия до Домициана. - Р. Х.

силу. Это крылья человеческой души. Обычно энтузиазм не мотивирован, но без него, как и без любви и веры, не было бы Риенци[27], или Телля[28], или Сидни[29], чьи имена сейчас бессмертны. Если бы Бог был всего лишь всеведущим и всемогущим, Он никогда не создал бы Вселенную.

Лишь гений обретает власть; и главные его помощники в этом — Сила и Мудрость. Самые неправедные из людей склоняются перед предводителем, который обладает достаточным разумом, чтобы видеть, и достаточной волей, чтобы действовать. Именно гений правит, руководствуясь Господней властью; он раскрывает с помощью своих советников сокрытые Мистерии человечества, разрубает одним своим словом неизмеримо сложные узлы и своим же словом восстанавливает руины. Его взгляд падает на бессмысленных идолов, чьи алтари долгое время украшали самые священные высоты и самые священные гроты. Перед ним замирают в смятении бесчестие и глупость. Единственное его «за» или «против» обосновывают правила или предают забвению грехи столетий, которые эхом потом отзываются в грядущих поколениях. Власть его неимоверна, ибо неимоверна его мудрость. Гений — это солнце политической сцены. Сила и Мудрость — это те орбиты, двигаясь по которым, его свет проникает в самые темные уголки бытия, и одновременно усиливающие его своим отраженным светом Истины.

Развитие символизируется деревянным Молотком и Резцом; это развитие энергий и разума, отдельной ли личности, общества ли в целом. Гений может встать во главе неразумной, необразованной, неэнергичной нации; но в свободной стране развивать сознание избирателей — это единственный путь к сохранению власти в руках образованных и гениальных правителей. Миром редко правят высокие духовные идеи, если только он не близок к полному уничтожению и возобновлению жизни в новом мире. В периоды больших перемен и упадка, во времена Долгих

---

[27] Персонаж оперы Вагнера, римский трибун Никола Риенци Габрини, человек неблагородного происхождения, но благородных устремлений. Гиббон, чьим трудом руководствуется Пайк, очень высоко его ценил и писал, что тот обладал «мгновенным и убедительным» красноречием. Однако в стремлении к установлению в Риме справедливой власти он значительно преувеличивал свои возможности. Гордыня и власть привели его к таким вершинам, где «в лучах победы он утратил те немногие гражданские добродетели, что у него еще оставались, не успев при этом обрести черт победоносного военачальника», что привело в конечном итоге к его смерти от рук наемников. «Грядущие поколения взвесят и измерят добродетели и пороки этого выдающегося человека, но в долгие годы анархии и рабства имя Риенци зачастую прославлялось как имя спасителя страны и последнего из римских патриотов». - Р. Х.

[28] Вильгельм Телль (ок. XIII - XIV вв.) - швейцарский легендарный герой, символ свободы и политической независимости. Существование его реального прототипа не доказано, в то время как образ меткого стрелка достаточно широко распространен в европейской мифологии. - Р. Х.

[29] Сэр Филипп Сидни (1554 - 1586) - английский государственный деятель, воин и поэт времен расцвета елизаветинской Англии. Умер в 32 года, однако успел достичь таких высот, которые остаются недоступны для многих и в гораздо более зрелом возрасте. Писал сонеты, уступающие только шекспировским, владел французским и итальянским языками, а также латынью, что обеспечило ему (как и его многочисленным родственникам) службу при королевском Дворе. В 22 года он стал послом королевы, однако настолько мало отличился на этом посту, что попал в опалу и 8 лет не получал иных поручений, хотя время от времени вызывался королевой на частные совещания, а также за это время преуспел в драматургии, содействовал освоению Нового Света и обучался верховой езде. Был удостоен рыцарского звания за заслуги при дворе, однако впоследствии хорошо проявил себя и в сражении с испанцами. Умер в Арнеме, в Нидерландах. - Р. Х.

парламентов[30], в правление Робеспьеров[31] и Маратов[32] зачастую нити власти находятся в руках личностей, ни в грош не ставящих разум. Кромвели[33] и Наполеоны приходят позже. После Мария[34] и Суллы, после оратора Цицерона пришел Цезарь. Великий разум зачастую слишком остер для гранита этой жизни. Законодатели же могут быть вполне обычными людьми, поскольку составление законов - это вполне обычная работа; она включает в себя лишь окончательное словесное оформление воли миллионов людей.

Власть кошелька или меча в сравнении с властью Духа ничтожна и достойна презрения. Что касается земли, то здесь можно принять специальные аграрные законы о равном распределении. Но человеческий разум принадлежит только ему, он передан человеку в вечное владение непосредственно Богом. Это самое мощное орудие, которое могло быть вложено в руки паладина. Если люди понимают Силу лишь в физическом смысле, сколь возросло бы их к ней уважение, осознай они идею силы Разума! Спросите Гильдебрандта[35], Лютера[36], Лойолу[37]. Они простираются перед ней ниц, точно перед идолом. Победа одного разума над другим — это единственная победа, которой можно жаждать и которой можно гордиться. Любая другая победа наносит ущерб и победителю, и

---

[30] Долгий парламент был так назван в противовес «короткому парламенту» (апрель-май 1640 г.). Он был созван в ноябре 1640 г. Карлом I, и эта его сессия длилась около 13 лет, прежде чем была прервана Кромвелем. Оба парламента созывались королем для облегчения сбора средств для ведения войны, в действительности нельзя говорить о том, что они осуществляли управление страной. - Р. Х.

[31] Максимильен Франсуа Мари Исидор де Робеспьер (1758 - 1794) - один из руководителей и вдохновителей Великой Французской революции. Учился на юриста, затем был избран в Законодательную Ассамблею жителями Арраса. Ученик Руссо и активный член Якобинского клуба, в годы революции стал наиболее влиятельным членом Комитета Общественной безопасности, практически полновластного олигархического органа управления страной после падения монархии, ответственного за политику Террора. По мере ввержения страны во все больший хаос сам пал жертвой своего режима, был арестован, совершил неудачную попытку самоубийства и был гильотинирован 28 июля 1794 г. - Р. Х.

[32] Жан-Поль Марат (1743 - 1793) - журналист, один из руководителей правого крыла Французской революции, объект фактически всенародного поклонения. Страдая от кожного заболевания, много времени проводил в ванне, где и был убит Шарлоттой Корде, и смерть его была увековечена на картине Жака Луи Давида (1748 - 1825). - Р. Х.

[33] Оливер Кромвель (1599 - 1658) - английский государственный деятель, глава государства в Англии, Шотландии и Ирландии в 1649 - 1658 гг. после казни Карла I. Слова его после падения Дрогхеды в Ирландии определенно знакомы многим масонам: «Так праведно судил Господь этих варваров, у которых руки по локти в крови невинных...». Пайк видел в Кромвеле воплощение бесконтрольной личной власти. - Р. Х.

[34] Гай Марий (157 - 86 гг. до н. э.). Родился в родном городе Цицерона Арпине. Дядя Юлия Цезаря, полководец, малоизвестный политик. - Р. Х.

[35] Родился в 1025 г., был монахом, позднее исполнял личные распоряжения Папы Римского Льва IX. Затем стал советником Папы Александра II, а потом и его преемником на престоле Святого Петра, под именем Григория VII. Его правление большинством историков считается высшей точкой развития папства. Он, вероятно, обиделся бы на Пайка за упоминание своего имени рядом с именем Лютера. - Р. Х.

[36] Мартин Лютер (1483 - 1546) - немецкий теолог и первый из руководителей Реформации. Побуждаемый неприятием нравственной ущербности тогдашней католической Церкви и продажи индульгенций для восстановления собора Св. Петра в Риме, он начал выражать свой протест в форме памфлетов, что в конечном итоге привело к церковному расколу, последствия которого продолжают развиваться и по сей день. - Р. Х.

[37] Св. Игнатий Лойола (1491 - 1556) - испанский воин и теолог, основатель Общества Иисуса (Ордена иезуитов). - Р. Х.

побежденному, а весь ее фимиам развеивается от легкого дуновения ветра; грубо выполненный витой орнамент в конце концов разрушается сам по себе. Здесь, однако, можно увидеть смутную аллюзию на все владения Создателя. Здесь не нужны личности вроде Петра Пустынника[38]. Если поток силен и широк, он, как вешние воды, достигнет сердец народа и возродит их к жизни. И наслаждение здесь будет не только и не столько в слове, сколько в самом процессе мышления. В этом — почтение к Непостижимому. Эта власть, неразрывно связанная с Любовью, есть золотая цепь, спускающаяся в колодец Истины, или же незримая цепь, связующая человечество.

Влияние человека на человека есть закон природы, будь это влияние за счет материального благосостояния или за счет интеллекта. Оно может означать рабство, неприятие священных прав человека. Человеческое общество духовно едино, как и вращающиеся сферы небес. Спасется лишь та страна, в которой правят разум и гений. Там, где они находятся на положении слуг, а правят другие влияния, жизнь нации недолга. Все нации, которые пытались поставить во главу угла низших своих, неспособных и неуважаемых, пришли в результате к краху. Конституции и законы, если правительство лишено гения и разума, не могут предотвратить распад. В этом случае гниение общества просто растягивается во времени.

Дать народу во владение сокровище Разума — вот единственный способ удержать и сохранить свободу. Необходима неустанная забота об интеллектуальном развитии народа со стороны тех, кто восседает высоко на ступенях общественной и политической пирамиде, со стороны благородных и высокоученых, а также со стороны тех, кто находится по общественному положению ниже их. Тогда политическая и общественная жизнь сама будет защищать всех граждан от самоуничижения в духовных исканиях, от невежественных начинаний и низменной жадности, преподавая им наглядный пример справедливого и величественного правления. Поднимать уровень развития людей, преподавая им навыки любви и доброты, мудрости, отдавая всю власть тому, кто учит лучше всех, и таким образом созидать свободное государство из Грубого Камня, — вот великая Работа, в которой масонство должно протянуть человечеству руку помощи.

Все мы должны активно участвовать в строительстве памятника Нации, Святая Святых Храма. Главные добродетели человечества ни в коем случае не должны, распределяясь между людьми, стать лишь привилегией немногих, точно какая-то специальность. Все мы в учениках у двух учителей — Долга и Чести.

Масонство есть путь и борьба за Свет. Для каждого человека, равно как и для каждой нации, Свет есть Благодетель, Мужество, Разум, Свобода. Тирания — над телом ли, над душой ли — есть тьма. Самые свободные из наций, равно как и самые свободные из людей, все время пребывают в опасности возвращения к рабству. Для республик, например, смертельно

---

[38] Христианский отшельник (ум. в 1115 г.), которому ложно приписывается «авторство» I Крестового похода в Святую Землю. Однако ему нельзя отказать в значительном влиянии на ход похода, в ходе которого он привел христианское воинство в Константинополь, где к нему примкнули крестьянские отряды под предводительством Вальтера Голяка. По прибытии в Иерусалим он произнес проповедь на Масличной горе и возвратился в Европу, где вскоре умер. - Р. Х.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

опасны любые войны. Они создают тиранов и концентрируют власть в их руках. Возникают же они, по большей части, из-за злонамеренных советов. Когда власть доверяется низшим сим и черни, законодательство и управление становятся всего лишь параллельными сериями ошибок и провалов, которые приводят в конечном итоге к войне, бедствиям и необходимости пришествия тирана. Когда народ чувствует, образно говоря, что ноги его разъезжаются, точно на льду, приходит время для вмешательства свыше. Блистательные тираны прошлого — всего лишь прототипы грядущих тиранов. Люди и целые народы всегда будут продавать самих себя в рабство, чтобы обрести удовлетворение своих страстей или из мести. Вечное оправдание тиранов, Необходимость, существует всегда; а когда тиран обретает власть, элементарный инстинкт самосохранения делает его дикарем. Религия - тоже власть, и ему необходимо обрести контроль и над ней. Если она независима, ее институты могут восстать против него. В таком случае обычно становится незаконным служить Господу так, как каждый конкретный человек считает нужным, и возрождается старинный религиозный и духовный деспотизм. Народу предлагается альтернатива: либо веровать так, как велит Власть, либо умереть; и даже если народ все же решается веровать так, как Власть считает нужным, все, что он имеет: земли, дома, тела и даже души, - клеймятся королевским клеймом. «Государство — это я, — говорил крестьянам Людовик XIV. — Даже рубашки на ваших телах принадлежат мне, и если я захочу, я могу снять их с вас».

Установленные таким образом династии переживают века, как Римские цезари, Константинопольские василевсы, калифы[39], Стюарты[40], Испанские династии, готы[41], Валуа[42]... пока народ не истощается и не

---

[39] Преемники Мухаммада, политические и религиозные правители исламских стран. Сам титул в переводе означает «преемник». - Р. Х.

[40] Королевская династия Шотландии (с 1371 г.), а затем Англии (с 1603 г.), с перерывом на время Революции и правления Кромвеля, правила до перехода престола к Ганноверской династии в ходе «Славной революции» 1714 г. - Р. Х.

[41] Германский народ, впервые описанный римскими авторами I в. н. э. Несмотря на то, что римляне считали их варварами, готы обладали высокоразвитой культурой, и к 341 г. уже обладали своим переводом Библии, однако, когда к 176 г. гунны вытеснили их за Дунай на римские территории, они все равно оставались в подавляющем большинстве язычниками. Государственность они сохраняли вплоть до уничтожения ее арабами в 711 г. Гиббон в «Закате и падении Римской империи» (i, 97 - 98) утверждает, что затем они осели в Швеции. - Р. Х.

[42] Побочная ветвь французской королевской династии Капетингов. Носит название области во Франции, присоединенной в 1214 г. королем Филиппом II Августом. События начали развиваться еще во времена Филиппа I, отлученного от Церкви Папой Урбаном II за прелюбодеяние. Затем царствовал сын Филиппа I Людовик VI Толстый, при котором аббат Сюжер возвел собор Сен-Дени, считающийся началом готической архитектуры. Людовику VI наследовал Людовик VII, монах по своей природе и супруг Элеаноры Аквитанской. Затем на престол взошел Филипп II, и очень вовремя, потому что в то время Франция оказалась зажата между двумя сильнейшими мировыми державами и их правителями - Генрихом II Английским и Фридрихом Барбаросса, императором Священной Римской Империи. Поэтому безопасность страны и само ее существование было под угрозой, и ею необходимо было править железной рукой. Сын Филиппа II Людовик VIII правил только три года. Затем последовали годы регентства Бланки Кастильской, после чего престол занял Людовик IX, который правил мудро, осмотрительно и набожно. Затем престол занял Филипп IV Красивый, названный так за физическую свою красоту. Именно Филипп IV из алчности уничтожил Орден тамплиеров и тем самым дал масонству не только красивую легенду, но и множество примеров высочайшей нравственности и духовной стойкости. - Р. Х.

устает, пока не начинают править безумцы и идиоты, которые, в частности, правят сейчас. Но в народе нет согласия, необходимого для того, чтобы свергнуть ненавистное иго. Государство может распасться изнутри, равно как и по причине влияний извне. Неистовые человеческие страсти, извечная леность человечества, упорное его невежество, соперничество различных человеческих каст служат монархиям не хуже мечей паладинов. Верующие так долго простирались ниц перед древним идолом, что они уже не в состоянии выйти на улицу и выбрать нового Далай-Ламу. И вот Государство плывет дальше и дальше по течению Времени, пока морской прибой не обнаружит, что вся его сила изъедена червями, и оно само не будет поглощено водой, погружаясь в Неведомое.

Гражданская и религиозная свобода идут рука об руку; преследования лишь закаляют их. Удовлетворение народа мыслями, преподанными ему священниками Церкви, будет его удовлетворением монаршей властью якобы Божьей Милостью, поскольку Церковь и Престол постоянно поддерживают друг друга и за счет друг друга существуют. Они будут подавлять раскол и пожинать измену и равнодушие; и пока вокруг них идет битва за свободу, они все более и более будут погружаться в рабство и глубокий застой, прерываемые изредка, возможно, неистовыми приступами безумия, за которыми следует беспредельное истощение.

Деспотизму весьма вольготно существовать в землях, где со времени основания государства народ знавал только одного властителя; но это проблема не более тяжелая, чем укрепление и поддержание свободы в тех землях, где народ привык сам управлять своей жизнью, поскольку нужен не один-единственный всеобщий властитель: властвовать должны все. Очень легко предположить, что высоко вознесшийся Масаньелло[43] всего через несколько дней падет ниже, чем он был до своего вознесения. Но свободное правительство возрастает в своей мощи медленно, как личные способности человека и как лесные деревья — от корня до кроны. Свобода есть не только врожденное право человека; ее легко потерять всякому, кто не использует это право или использует его неверно. Во многом она скорее зависит от всеобщего усилия, чем от способностей каждого конкретного человека. Она не есть священный колодец или Кааба для какой-либо нации в отдельности; ибо ее поток должен проистекать из самой почвы народа.

Свободная народная власть есть единственная власть, которая познается народом во всей своей мощи в минуту горести и бедствия, поскольку все испытания, жертвы и надежды принадлежат ей одной. Она должна обучаться думать сама за себя, а также действовать сама за себя. Когда народ-раб простирается в пыли перед ураганом, точно стадо перепуганных оленей в лесу, свободные люди не сгибаются под его порывами во всей своей силе единства, в круговой поруке, во взаимном доверии, в дружном противостоянии всему, чем не руководит длань Господня. Это единство не рушится под давлением бедствия, не возносится чересчур высоко под влиянием успеха.

---

[43] С рождения бедный итальянский рыбак (1620 - 1647), вероятно, так до конца дней своих и занимался бы своим ремеслом, если бы не был избран руководителем народного выступления против нового испанского налога на фрукты. Выступление привело к восстанию, в результате которого было убито много испанской знати. Масаньело упивался властью и вином, вследствие чего вскоре от него решили избавиться. Пайк стремится подчеркнуть, что власть проще взять, чем удержать, поскольку это требует принятия на себя ответственности, в то время как любовь толпы временна и преходяща. - Р. Х.

Эта неимоверная сила терпимости, или терпения, или стойкости, или исполнительности, приобретается только постоянным упражнением всех добродетелей, таких как здоровая человеческая физическая энергия, таких как личная нравственная энергия.

Само это утверждение - не менее верное, чем древнее: вечная бдительность есть цена свободы. Весьма интересно бывает наблюдать за тем, каким образом тираны, известные в мировой истории, отнимали у народов их свободу. В указах Эдуарда II[44], например, говорится, что судьи и шерифы не должны более избираться народом, поскольку во время их выборов часты бывают ссоры и даже бунты. Та же самая причина выдвигалась и ранее, для того чтобы запретить общенародные выборы епископов; и свидетелей этому можно найти даже в более древние времена, когда великий Рим потерял свою свободу потому, что его возмущенные граждане заявили, что шумная и ничем не ограниченная вольница лучше позорного спокойствия.

С помощью Циркуля и Наугольника можно измерить все фигуры математики плоскостей, которая носит еще названия планиметрии и тригонометрии. Геометрия, которую, как известно, символизирует литера «G» в большинстве лож, первоначально являлась наукой измерения земли или же землемерным искусством; тригонометрия же — это наука измерения треугольников, или фигур с тремя сторонами и углами. Последнее из этих двух слов в наибольшей степени подходит для оформления того понятия, которое в человеческом языке обозначается словом «геометрия». Правда, ни одно из этих слов не обладает достаточно широким значением, ведь, хотя глобальные обзоры больших земельных пространств и побережий, с помощью которых избегают кораблекрушений и бедствий матросы, выполняются при помощи прямоугольного измерения; хотя, пользуясь тем же самым методом, французские астрономы точно вычислили угол отклонения земли от оси вращения и смогли установить точную и непоколебимую систему мер и весов; хотя именно с помощью гигантского воображаемого треугольника, вершины которого располагались, соответственно, в какой-то точке земного шара, в какой-то точке Космоса сейчас и шесть месяцев спустя, и в центре какой-то планеты или звезды, было установлено расстояние от Земли до Юпитера и Сириуса; и хотя существует еще один треугольник, гораздо больших размеров, основание которого простирается по обе стороны от нас, до горизонта и за его пределы, в бесконечность, а вершина бесконечно далека от нас, уносясь в недосягаемую высь; а этому треугольнику соответствует второй точно такой же, но вершиной вниз, то есть то, что наверху, уравновешивает то, что внизу; бесконечность уравновешивает бесконечность, — все равно Наука о Числах, которой придавал столько значения Пифагор[45] и Мистерии которой можно обнаружить практически

---

[44] Английский король (1284 - 1327), правил в 1307 - 1327 гг., противился разделению власти с баронами, поэтому Пайк и называет его тираном. Был убит по приказу своей супруги, Изабеллы Французской, в сговоре с одним из ее любовников - баронов. - Р. Х.

[45] Пифагор Кротонский (ок. 530 г. до н. э.). Родился на Самосе, но поселился на Кротоне и стал основателем философской школы, повлиявшей на развитие западной мысли более, чем какая-либо другая, разве что за исключением учений Платона и Аристотеля. После непродолжительного правления на Кротоне его школа подверглась там преследованиям, весьма напоминающим преследования франкмасонов. По легенде, был вегетарианцем, но что важнее, посвященным во многие тайные мистериальные общества Старого Света. Пайк, однако, верит в эти апокрифические сказания несколько больше, чем они того

во всех религиях древности, более всего в Каббале и Библии, не находит полного и достойного отражения в словах «геометрия» и «тригонометрия». Ибо эта наука включает в себя, в профанском смысле этих слов, геометрию, тригонометрию, арифметику, алгебру, логарифмическое счисление, науку об интегралах и дифференциалах, а кроме того, с помощью вышеперечисленных знаний разрабатываются глобальные вопросы астрономии и законов движения звезд.

Добродетель есть геройское мужество поступать так, как поступать следует, по общему признанию, несмотря на любых неприятелей, плотских ли, духовных ли, презрев всевозможные соблазны и напасти. Человек несет ответственность за верность добродетели в своем поведении, но не за его объективную правильность. Энтузиазм, горячее желание сделать что-то гораздо проще в исполнении, чем доброе дело. Мысль должна порождать действие, единственной целью религии должна быть этика. В политической науке теория бессмысленна, если она постоянно не реализуется на практике.

В любом кредо, политическом ли, религиозном ли, присутствуют две стороны, диалектическая и этическая, и только если эти две стороны гармонично проникают одна в другую, вырабатывается идеальная самодисциплина. Существуют сотни и сотни людей, которые диалектически являются христианами, точно так же, как есть сотни и сотни тех, кто диалектически являются масонами, но, с другой стороны, те же самые люди этически — атеисты или же профаны, причем, в самом буквальном смысле этих слов: они веруют теоретически, но атеисты на практике; это люди, которые свободно напишут вам сто «свидетельств» своей веры — плодов своих логических раздумий, — но которые просто не в состоянии жить в соответствии с христианской или масонской нравственностью из-за чрезмерной силы или же, наоборот, слабости своей плоти. С другой стороны, существует множество интеллектуальных скептиков, тем не менее, этических верующих, как существуют и сотни настоящих и истинных масонов, которые никогда не были инициированы; и коль скоро этика есть первейшая цель всякой религии, следовательно этические верующие обладают наибольшей ценностью. Тот, кто поступает верно, во много раз лучше того, кто верно думает.

Однако ни в коем случае не следует подчинять все свои поступки той гипотезе, что все люди — лицемеры, чьи поступки никогда не совпадают с их устремлениями. Ибо никакой грех не настолько редок, ибо никакая задача не так сложна в исполнении, как постоянное лицемерие. Если демагог становится узурпатором, это ни в коей мере не свидетельствует в пользу того, что он всю свою жизнь лицемерил. Неглубокие личности всегда судят об окружающих по своим меркам.

Правда состоит в том, что вера в большинстве случаев весьма слабо влияет на общее поведение, в религии — человека, в политике — партии. В общем и целом, мусульманин Востока гораздо честнее и заслуживает гораздо большего доверия, нежели христианин Запада. Евангелие Любви на устах — это Аватара Преследования в сердце. Люди, верующие в вечное проклятие и реальное море огня и кипящей серы, верят и в то, что сами обрекают себя на все вышеизложенное, как внушает им их вера, — поддавшись лишь мимолетному искушению страстями. Провидение

заслуживают. Например, не подкрепляется историческими данными утверждение Пайка о том, что Пифагор позаимствовал у египтян свою знаменитую теорему. - Р. Х.

настаивает на необходимости добрых деяний. В масонстве же о человеке плохо говорят за его спиной при малейшем проявлении страстей с его стороны; и поскольку мы пока что далеки от того, чтобы считать реальным истинное Братство в голубом[46] масонстве и правомочным — использование в нем слова «брат», неимоверных усилий зачастую стоит внушить самим себе и своим братьям, что масонство есть организация, абстрагированная от страстей профанского мира и презирающая его дела и мерки. Наверное, можно признать всеобщим закон, состоящий в том, что там, где нужно сделать выбор, масон отдаст свой голос и использует свое влияние в политике или коммерции, чтобы помочь скорее менее образованному профану, чем высокообразованному масону. Кто-то может принести самому себе клятву в сопротивлении любой попытке незаконной узурпации власти, а затем стать готовым к действию и даже радостным пособником узурпатора. Другой может называть ближнего своего братом, а потом поступить с ним, как Иуда Искариот, или же ударить его под пятое ребро клеветой, происхождение которой невозможно выяснить, как Иоав ударил Авенира[47]. Масонство не в силах изменить человеческую природу и сделать честных людей из прирожденных мошенников.

Пока вы все еще находитесь в стадии подготовки к Главному Посвящению и обучения тем принципам, которыми вам предстоит жить в будущем, никогда не забывайте слов апостола Иакова: «Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие… Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?.. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли

---

[46] Другое название масонства символических степеней, ведущего происхождение непосредственно от первой английской Великой Ложи, в отличие от всех прочих масонских уставов и систем. Голубой цвет воплощает небесный свод, символическую крышу ложи. Символика цвета крайне важна в масонстве, однако кандидатам редко предлагают более или менее подробное ее толкование. Капитулярное масонство (степень Царственного Свода) часто называется «красным», масонство Крипты (градусы Совета Царственных и Избранных Мастеров) - «пурпурным», «тамплиерские» степени - «черно-белыми». Основными цветами Шотландского Устава являются красный, белый и зеленый. Цветовая символика характеризует практически все религии, философские системы и средневековые мистические учения, вроде Каббалы и алхимии. Иосиф Флавий, чьи труды легли в основание многих масонских легенд, утверждает, что один из покровов Скинии Собрания был голубым, воплощая стихию воздуха, один из четырех классических элементов классической греческой философии. Существуют различные толкования символики голубого цвета в 20-м градусе Шотландского Устава (степень Великого Мастера всех символических лож), но вполне вероятно, что здесь немаловажную роль сыграли голубоватые стальные острия средневековых бронзовых циркулей. Для древних египтян голубой цвет воплощал Истину, что соответствует и современным наставлениям символических степеней. - Р. Х.

[47] Ветхозаветный персонаж, полководец Царя Саула, решивший последовать после смерти Саула за одним из его сыновей, а не за Давидом. Здесь Пайк имеет в виду убийство Авенира Иоавом в отмщение за убийство им брата Иоава (см. II Царств, 2 - 4). В переводе «Авенир (Абнер)» означает «отец света». - Р. Х.

знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?.. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва»[48].

В политической науке - то же самое: свободные правительства и конституции, провозглашающие свободу, формируются в соответствии с очень простой и понятной теорией. Вообще не имеет значения, на какой конкретно теории они основаны, но важно то, что ни к каким серьезным выводам нельзя прийти без того, чтобы эту теорию основательно не проверить в споре и на практике. Уклонение от этой теории вследствие трусости и слабости, отклонение от нее вследствие веления сиюминутного логического решения, противоречие ей, либо по воле страстей, либо по необходимости, либо по велению целесообразности, — и вот уже у вас получается отрицание или нарушение прав, возникают законы, нарушающие первейшие принципы морали, может иметь место незаконная узурпация власти, презрение и непринятие во внимание законной власти.

Не следует также забывать, что, поскольку работающих на публику, самоуверенных, высокомерных почти всегда предпочитают (даже при условии самых больших неприятностей и кризисов для государства) высокообразованным, неимоверно умным и обладающим католической моралью, ибо они ближе к общему уровню населения и выборных законодателей, — постольку и высшая истина обычно не принимается человечеством.

Когда Солона[49] спросили, дал ли он своим согражданам наилучшие законы, каких они могли только пожелать, он ответил: «Самые лучшие, какие они в состоянии воспринять». Это очень и очень важное замечание, но, с другой стороны, как и всякое историческое изречение, эти слова настолько просты, что их редко понимают, а если и понимают, то зачастую неверно. В них — вся философия истории. В них содержится истина, которая — признай ее человечество — сберегла бы ему уйму времени, потраченного на бесполезные, пустые споры, и направила бы его кратчайшим путем к осознанию прошлого. Истина же эта такова: все истины суть истины преходящие, а не вечные; и какая бы идея ни обрела достаточной силы и достаточной жизнеспособности для того, чтобы реализоваться на практике — религиозная, моральная, политическая, любая иная — и найти себе место под солнцем и адептов, все равно это была бы истина лишь на какое-то время, подходящая постольку, поскольку люди в состоянии ее воспринять.

Так и с великими людьми. Разум и личные способности народа можно измерить лишь одной меркой — великими историческими личностями, которых дарует ему Провидение и которых он принимает. Всегда были личности, чересчур великие для своего времени или для своих народов, или и то и другое. Таких личностей народы делали всего лишь своими идолами, и это можно понять.

Внушить совершенную истину или закон неспособному их воспринять, приземленному народу всегда было и пребудет вовеки бессмысленной тратой сил. Здесь, как и в том, что касается самих исторических личностей, нами должны руководить законы сочувствия.

Мы не знаем, какие личные качества хотели бы видеть овцы воплощенными в своем пастыре. К личностям, чрезмерно возвысившимся

---

[48] Соборное Послание апостола Иакова 1:23-26 - 2:14, 19-20, 26. - Прим. перев.

[49] Афинский государственный деятель VI в. до н. э., законодатель, о котором писали Плутарх и Аристотель. - Р. Х.

интеллектуально, народ не испытывает симпатии, как не испытывает он ее к далеким звездам. Когда Берк[50], мудрейший из государственных деятелей Англии всех времен, вставал со своего места, чтобы высказать свое мнение, Палата Общин, точно по неслышному сигналу, мгновенно пустела. Мало сочувствия обычно вызывают в народе и совершенные Истины. Наивысшая из истин, непонятная обычному рядовому гражданину, как и наивысшая в своем развитии личность, и даже более того, будет казаться выдумкой или даже ложью. Умнейшие доктрины христианства и философии будут лишь неясным и подозрительным лепетом для, например, индейца племени Потоватоми[51]. Популярное объяснение масонских символов замечательно подходит для тех толп, которые нынче наводнили Храмы, но это предел их возможностей в сочувствии и понимании. В первые свои годы католицизм был жизненной истиной, но потом он устарел и возник протестантизм, затем уже протестантизм расцвел и тоже пришел в упадок. Учение Зороастра было лучшим, что могли в свое время воспринять персы; учение Конфуция подходило китайцам; магометанство — арабам-идолопоклонникам того времени. Каждое из этих учений было истиной для своего времени. Каждое из них было в своем роде евангелием, провозглашенным Реформатором, и если кто-то из людей настолько несчастлив, что остается удовлетворен и доволен тем, что имеет, когда Реформатор стоит на его пороге, то это скорее его беда, чем вина. Таких людей следует жалеть, но отнюдь не преследовать.

Не ожидайте, что люди быстро склонятся к признанию истины или что их легко подвигнуть к правильному мышлению. Сложный и непредсказуемый человеческий мозг в состоянии затуманить и усложнить даже самое простое из того, что видно невооруженным глазом. Помните, что глупо требовать бесстрастности от присяжных; но требовать ее от больших групп людей в отношении любого из вопросов внутренней или внешней политики — просто опасное безумие. Больших трудов стоит заставить согласиться между собой по какому-либо вопросу даже двух конгрессменов или членов Конвента, и более того, редко когда можно заставить кого-либо согласиться с самим собой. Политическая церковь, которой даже, возможно, удалось поставить себя во главе всего и вся, в любом случае говорит тысячей разных уст. Как можем мы в таком случае заставить людей соглашаться или не соглашаться по какому-либо вопросу, выходящему за рамки компетенции примитивных органов чувств? Как нам измерить Беспредельное и Незримое меркой нашего практического разума? Спросите барашки на океанских волнах, о чем журчат они во время прибоя! Сколь многое из того, что доносится до нас с невидимых берегов, теряется в пути, подобно птицам, не долетевшим до жарких стран в своих стаях! Сколь бесплодно таращимся мы, силясь увидеть нечто большее за горизонтами Бесконечности! Нам должно хватать тех людей, которых прибило к нашим берегам прибоем бесконечного Океана, мы

---

[50] Эдмунд Берк (1729 - 1797) - выдающийся английский парламентский оратор и государственный деятель. Пайк имеет в виду остракизм, которому он подвергался за осуждение политики Англии в американских колониях, которая, как он справедливо полагал, вела к их восстанию, войне и отсоединению от империи. Будучи ирландцем, он также невольно нес ответственность за политику своей страны, которая не добавляла ему популярности. - Р. Х.

[51] Алгонкинское племя, чье название буквально означает «поджигатели». - Р. Х.

должны верить им, как дети, ибо для нас заказаны пути к исследованию сокрытых глубин.

Все вышеизложенное в первую очередь учит Подмастерье не удовлетворяться собственной мудростью. Гордость неверными теориями гораздо хуже простого невежества. Масону подобает смирение. Возьмите какой-нибудь тихий и спокойный момент человеческой жизни и включите в него объединенные идеи гордыни и обычной человеческой низменности, — и вот уже это существо, порожденное моментом, гордо шествует по Бесконечности во всем величии своего ничтожества! Наткнутые на вселенскую ось, все небесные ветры вдувают в его кровь холод Смерти; душа его отлетает от его тела, точно мелодия — от скрипичной струны. Денно и нощно, как пыль на колесах, вращается он внутри небес, сквозь лабиринты миров, и по обе стороны от него — пылающие создания Господни, гораздо далее линии горизонта его чувственных восприятий. Это ли существо, которое действует по своему собственному усмотрению, чтобы обрести Венец Славы, чтобы презреть собственную плоть, чтобы насмехаться над ближним своим, который произошел от той же земли, в которую суждено вскоре обратиться и ему, и насмешнику? Не ошибается ли человек в своей гордыне? Не страдает ли он? Не умирает ли он? Когда он пытается мыслить с помощью своего разума, не останавливают ли его трудности? Когда же он действует, неужели он никогда не падает жертвой искушения удовольствием? Когда он просто живет, свободен ли он от боли? Не искушают ли его болезни и страдания? Когда он умирает, избежит ли он обычной могилы? Гордыня не является неотъемлемой частью памяти Человечества. Скромность должна соседствовать с бренностью и искупать невежество, человеческие ошибки и несовершенство.

Таким же образом, масон не должен стремиться к высоким должностям и почестям, не имеет значения, сколь он уверен в том, что в состоянии должным образом служить государству. Он ни в коем случае не должен искать, и тем паче добиваться почестей. Конечно, хорошо пользоваться благами, дарованными судьбой; но еще лучше смиренно воспринимать их потерю. Величайшие деяния совершаются не при свете дня и не ввиду всего народа. Тот, кого Господь наделил любовью к уединению, обладает дополнительным чувством; и среди многочисленных и достойных уважения природных чувств мы вдруг находим живительный бальзам, лечащий раны, полученные нами в многотрудной жизни в обществе, ибо стремление к одиночеству есть спасение от всех напастей нашей жизни.

Но и покорность настолько достойна почитания, насколько она лишена пассивности. Уход от активной деятельности — всего лишь проявление недостойного эгоизма, если он мешает дальнейшему процветанию других, и, с другой стороны, сколь достоин почестей этот уход, если это всего лишь уход в сторону, в тень, откуда, превратившись в своего рода оракул, деятель посылает свои советы человечеству! Только такого рода уход от активной деятельности присущ и единственно возможен для добродетельного и мудрого человека. Сама философия, которая побуждает этого человека искать покоя, заставит его признать бесполезность отшельничества. Низко пал бы лорд Болингброк[52] в глазах

[52] Генри Сент-Джон, лорд Болингброк (1678 - 1751) - влиятельный английский политик первой половины XVIII в., был вовлечен в интриги, связанные с реставрацией Стюартов, даже после отставки пытался оказывать влияние на политику страны, впрочем, без успеха. - Р. Х.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

своих пахарей и жнецов, если бы, даже находясь среди них на покое, равнодушно взирал бы на распутство какого-либо министра или продажность Парламента. Сколь мало интереса вызывали бы во всех окружающих его гороховые и бобовые плантации, если бы его горох и бобы заставили бы его забыть о том, что, хоть он и чувствует себя более счастливым, хозяйничая на ферме, все равно он принес бы гораздо больше пользы своей стране в Сенате, и если бы он не возобновил попытки хотя бы в качестве парламентского пристава вернуться в семью законодателей.

Запомните также, что разум совершенствуется, а сердце становится тверже и вернее в процессе образования. Замечательные уроки этики преподают нам законы движения небесных тел, земных стихий, география, химия, геология, все остальные естественные науки. Вещи суть символы Истин. Их свойства — это также символы Истин. Наука, не наставляющая в нравственных и духовных истинах, суха и мертва; в ней не больше практической пользы, чем, например, в примитивном заучивании наизусть длиннейших рядов разрозненных дат или латинских названий насекомых или птиц.

Христианство, говорят, начинается со сжигания ложных идолов самими людьми. Образование же тогда начинается со сжигания нами самими собственных интеллектуальных и моральных идолов: наших предрассудков, понятий, тщеславия, наших неблаговидных и бессмысленных целей в жизни. Особенно необходимо навсегда стряхнуть с себя узы вожделения к богатствам мира сего. Вместе со свободой приходит и желание продвигаться вверх по общественной лестнице. В этом состязании люди вечно падают, поднимаются, снова бегут и снова падают. Вожделение материального процветания и панический страх бедности заставляют печально хмуриться не одно достойное чело по всему миру. Игрок стареет, ловя за хвост птицу удачи. Узаконенная самой жизнью рулетка гонит юность прочь гораздо раньше положенного времени; и эта юность потом представляет старости неоплатные счета. Люди проживают свои жизни, как паровые машины, под огромным давлением, сотни лет как сотни месяцев; бухгалтерская книга становится библией, а чековая книжка — молитвенником.

Отсюда проистекает и вся неимоверно широко и глубоко распространившаяся практика повседневной жизни, этих безжалостных скачек, в ходе которых капиталист покупает свою прибыль ценой жизней своих работников, денежные спекуляции превращают позор и разорение нации в благосостояние немногих, где процветают все ужасы и свирепые законы Мамоны[53]. Именно этот демон и вожделение высоких постов — вот две колонны, украшающие портик Храма Молоха[54]. И неизвестно, какая из них наиболее опасна, первая или вторая, сплавленная из лжи, подлога и мошенничества. Во всех жизненных коллизиях они близнецы, прекрасно

---

[53] Обычно считается именем бога богатства, однако в действительности данное слово неясного семитского происхождения означает просто «богатство, достаток, собственность, выгода» и именно в этом смысле употребляется, например, Иисусом (Матфей, 6:24; Лука, 16:9, 11, 13). Неверное понимание данного слова как имени следует из синтаксической конструкции предшествующих абзацев, подразумевающей персонификацию. - Р. Х.

[54] Средне-восточное божество, человеческие жертвоприношения которому в долине Енномской упоминаются в Библии (IV Царств, 23:10; Иеремия, 32:25). В действительности это не собственное имя, а скорее звание, титул, со значением «господин, господь». Пайк пользуется вариантом его написания, принятым в греческой Септуагинте. Судя по всему, имеется в виду Астарот, также именуемый Шемешем. - Р. Х.

подходящие друг другу, и если какой-либо из этих пороков овладевает душой несчастного, душа его остывает и разлагается, в конце концов погибая. Половину человечества души покинули задолго до физической смерти. Две эти алчности суть две разновидности нравственной проказы: они делают человека нечистым, и где бы ни удалось им найти в человеке ахиллесову пяту, они тут же распространяются, пока не покроют «проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его»[55]. Нечистым становится даже само сердце.

Александр Македонский[56] оставил после себя одно высказывание, которое пережило славу его завоевательных походов: «Нет ничего достойнее труда». Только труд может поддержать уважение даже к правителям. И если царь — действительно царь, эту должность он достойно использует для того, чтобы задавать тон в нравственности и нормах поведения народа, служить примером добродетели, возрождать старинный дух рыцарства, в атмосфере которого юность тянулась бы вверх, к истинному величию. В человеческом сознании работа всегда будет неразрывно связана с платой за нее, даже на самом высоком, августейшем уровне. Мы же в конечном счете должны прийти к идее настоящей работы. Отдых, который следует за работой, несравненно слаще отдыха, следующего за отдыхом.

Да не вообразит себе Подмастерье, что низкоквалифицированная и грубая работа не стоит того, чтобы ее выполнять. Не существует установленных пределов квалификации доброго деяния, мудрого слова или благородного усилия. Ничто, по природе своей, не может быть слишком мало. Всякий, кто открыт для проникновения Природы в его душу, знает это. Хотя, действительно, абсолютное удовлетворение не может быть достигнуто через занятия философией, где описание причин лишь ограничивает следствие и человек разума и рассудка впадает в неразумный и безрассудный экстаз от лицезрения разрушения мировых сил, в ходе которого рождается Единство. Все работает на все. Разрушение не есть уничтожение, но напротив, воссоздание.

Алгебру можно применить к исследованию облаков, излучение звезд идет на пользу розовым кустам; никто из мыслителей не осмелится утверждать, что аромат боярышника бесполезен для движения созвездий вокруг своих орбит. Кто в этом случае способен вычислить путь движения молекулы? Откуда нам знать, что создание новых миров не определяется падением песчинок? Кто решится утверждать, что ему понятен механизм постоянных приливов и отливов бесконечно великого и бесконечно малого, эхо причин в безднах начинаний и лавинах созидания? Даже червь должен приниматься в расчет; малое — велико; великое — мало; по необходимости, все приходит в равновесие. Существуют чудесные взаимоотношения между живыми и неживыми существами; в этом неистощимом Целом не существует презрения: все нуждаются друг в друге. Свет не переносит земные ароматы в небесные глубины, не зная, что с ними там делать; ночь распределяет звездное сияние между спящими растениями. Каждая

[55] Иов, 2:7. – Прим. перев.

[56] Македония представляет собой горную область к северу от греческой Фессалии. Греками македоняне в древности не считались. В 338 г. до н. э. большая часть Греции была завоевана Филиппом II Македонским, который вскоре был убит, вследствие чего власть перешла к его восемнадцатилетнему сыну Александру, ученику Аристотеля. За свою жизнь (умер в 323 г. до н. э.) Александр Великий расширил свою империю от Нила на Западе до Инда на Востоке. В 168 г. до н. э. Македония была захвачена Римом и в 148 г. объявлена провинцией Римской империи. - Р. Х.

летающая птица держит в своих когтях нить Бесконечности. Рост включает в себя рождение нового метеора, ласточкин клюв, пробивающий яйцо; он провозглашает человечеству рождение земляного червя и пришествие Сократа. Там, где кончается телескоп, начинается микроскоп. Который из них позволяет узреть большее? Плесень — это та же цветочная клумба, туманность — тот же муравейник звезд.

То же самое и даже более чудесное толкование относится и к явлениям интеллекта, и к явлениям материи. Стихии и основные принципы природы смешиваются, сочетаются, перекрещиваются, приумножаются, одни за счет других, до такой степени, чтобы моральный и материальный миры пришли к одному Свету. Все природные явления постоянно оборачиваются в своем действии на самих себя. В ходе космических перемен вселенская жизнь приходит и уходит в неизмеримых количествах, охватывая все невидимые глазу тайны перевоплощения, удовлетворяя всем снам человечества, привлекая к себе то одну душу, то другую, срывая звезды с неба, углубляя и расширяя свои лабиринты, созидая силу Света и стихию Мысли, - это жизнь рассеянная и неделимая, могущая полностью рассеяться в пространстве, за исключением одной точки без длины, ширины и высоты, точки «Он Сам», сокращая все сущее до одного-единственного атома Души, помогая всему сущему расцвести во Господе; просвещая всех, какую деятельность кто бы ни вел в сокрытых от Света сумеречных механизмах Земли; приводя полет насекомого в соответствие с ходом вращения Земли; подчиняя, если, конечно, позволяет закон природы, произвольные передвижения кометы по небесной тверди роению инфузорий в капле воды. Это глобальный механизм, ведущим мотором которого является последний комар, а наименее значительным колесиком — Зодиак.

Крестьянский мальчик, указавший Блюхеру[57] одну верную дорогу из двух (а вторая из них была непроходима для артиллерии) способствовал тому, чтобы тот вовремя прибыл на Ватерлоо и спас Веллингтона[58] от поражения, могшего принести миру неисчислимые страдания, а также дал возможность союзникам положить конец военной карьере Наполеона, сослав его на крошечный каменистый остров. Небрежный кузнец, нерадиво отнесшись к подковыванию жеребца, может послужить причиной того, что конь захромает, оступится, и оборвется жизнь его седока, великого завоевателя, а тогда уже изменятся судьбы целых империй. Милосердный тюремщик позволяет поверженному и заключенному в крепость монарху закончить партию в шахматы перед тем, как быть отведенным на плаху; а в это время узурпатор гибнет и монарх снова восходит на престол. Неопытный мастеровой починяет компас, по неумению или по собственной злой воле портит его, корабль следует по неверному курсу, волны поглощают Цезаря, — и вот уже новая страница вписана в историю человечества. То, что мы называем случаем, есть всего лишь неотъемлемое звено в золотой цепи, неразрывно связующей все

[57] Леберехт Блюхер (1742 - 1819) - прусский полководец времен Наполеоновских войн. Прибытие его армии на сражение при Ватерлоо 18 июня 1815 г. определило судьбу Наполеона и обеспечило победу Веллингтону. - Р. Х.

[58] Артур Уэлсли, первый герцог Веллингтон (1769 - 1852) - английский полководец и государственный деятель. Армия под его командованием нанесла Наполеону поражение при Ватерлоо 18 июня 1815 г. - Р. Х.

творения Господа между собой. Саранча, обитающая в песках Аравии[59], червь, разрушающий шелковый кокон — гордость и славу Востока, другой червь, со своими собратьями пожравший запасы муки на мельнице и послуживший причиной голодной смерти работников и их детей на Западе, народных восстаний и их подавления — такие же вестники Господней воли, как, например, землетрясение; и судьбы народов в большей степени зависят от них, чем от мудрости и мужества своих правителей и законодателей. Гражданская война в Америке может в конечном итоге перевернуть весь мир вверх дном; а войну эту может вызвать один-единственный голос какого-нибудь тупого балаганного борца или полубезумного фанатика, среди граждан ли, конгрессменов ли, вполне может быть даже, что это будет какой-нибудь невежественный мужлан из затерянной в прериях деревушки. Природное электричество вселенского сочувствия, действия и противодействия распространено повсюду, среди небесных тел и в ткани солнечных лучей. Фауст[60] со своей типографией и Лютер со своими проповедями достигли большего, нежели Александр Великий или Ганнибал[61]. Иногда достаточно одной единственной мысли, чтобы низвергнуть древнюю династию. Одна глупая песенка сделала больше для свержения Иакова II[62], чем оправдание епископов. Слова Вольтера[63], Кондорсе[64] и Руссо[65] прозвучат в веках, несмотря на все перемены и революции.

---

[59] Для Пайка это скорее культурологический, чем географический термин: он обычно пользуется им в значении «мусульманский, исламский», имея в виду практически весь Ближний Восток. В середине XIX в. арабы все еще оставались для западного мира в значительной степени загадкой, ассоциируясь с Крестовыми походами и 700-летним правлением на Иберийском полуострове. - Р. Х.

[60] Иоганн Фауст (1400 - 1466) - основатель первой коммерчески успешной типографии. Пайк неосмотрительно приписывает ему изобретение книгопечатания, в то время как в истории сохранились свидетельства о том, что он наоборот, препятствовал Гуттенбергу в осуществлении его замысла, вытеснив его из предприятия за долги, в то время как поступления от продажи первой Библии, напечатанной с использованием подвижного шрифта, были уже на подходе. - Р. Х.

[61] Это имя носили несколько карфагенских полководцев, однако Пайк имеет в виду того, кто перешел Альпы со своими слонами и жил в 247 - 183 гг. до н. э. - Р. Х.

[62] Католический король протестантской Англии в течение трех лет (1685 - 1688), непопулярный в начале своего правления, а в его конце просто изгнанный из страны. Говоря об «оправдании епископов», Пайк имеет в виду суд над семерыми епископами Англиканской церкви, которому они были подвергнуты за то, что достоянием общественности преждевременно стало их прошение к королю разрешить им не зачитывать в церквях Декларацию религиозной терпимости. Дюран пишет: «Для простого народа вердикт суда означал, что мира с католиками не будет; для более образованных слоев населения он означал, что привилегия Парламента утверждать законы, независимые от мнения короля, подвергается посягательству». - Р. Х.

[63] Вольтер (Франсуа Мари Аруэ, 1694 - 1778) - французский философ и писатель, заслуженно считающийся одним из величайших умов в человеческой истории. Сирота, получивший образование в иезуитском коллеже, отлично усвоивший там интерес к искусству, в частности, театру, но не к теологии, он затем отказался от карьеры юриста и предался ремеслу сатирика. Его едкие эпиграммы, бросавшие вызов общественным приличиям и лишенные всякого подобострастия в отношении монархии привели его на год в Бастилию. Он отдал долг поэзии, прозе, драме и истории, помимо философии, однако более всего известен своим нравственно-философским романом «Кандид». - Р. Х.

[64] Мари Жан Антуан Николя де Карита (1743 - 1794) - французский революционный философ, также получивший известность как математик. Активно поддерживал Французскую революцию, был избран парижанами делегатом, а затем назначен секретарем Законодательного собрания. Как философ воспевал возможность духовного совершенствования человека. - Р. Х.

Запомните, что хоть жизнь и коротка, мысль и последствия того, что мы думаем или делаем, бессмертны; что никакие подсчеты еще не вывели точного математического закона соответствия между причиной и следствием. Молот английского кузнеца, повергнувший несправедливого чиновника, привел к восстанию, которое чуть не вылилось в целую революцию. Хорошо сказанное слово, достойно выполненное деяние, пусть устами и руками самого слабого и необразованного, не может не возыметь последствий. В большей или меньшей степени, любое последствие любого деяния бессмертно и неизбежно. Эхо величайшего деяния может со временем замереть, как эхо крика среди горных высей, а то, что было сделано, может показаться людям безрезультатным и бессмысленным. А необдуманное деяние может привести к самым неожиданным явлениям: можно поджечь вагонетку рудокопов, летящую по рельсам в угольную шахту, а можно и вызвать взрыв и распад целой империи.

Мощь целого свободного народа зачастую оказывается в распоряжении одного-единственного и не всегда первостепенного человека в народе — ужасная и совершенно реальная мощь; ибо в этом случае народ мыслит одним мозгом и чувствует одним сердцем, но поднявшийся для удара кулак его состоит из мириадов кулаков. И опять же, здесь не существует промеренной шкалы влияния различных умов на сознание народа. Петр Пустынник не занимал никакого общественного поста, но посмотрите, какую работу он проделал!

С политической точки зрения, здесь существует один только принцип — верховная власть человека над самим собой. Верховная власть человека над самим собой называется Свободой. Когда две-три таких верховных власти находят общий язык, появляется Государство. Но в нахождении этого общего языка нет отречения от собственных прав. Каждая из вышеупомянутых верховных властей добровольно расстается с частью себя, чтобы сформировать общее право. И эта часть равна для всех и каждого. С каждой стороны, в фонд общей и единой верховной власти поступают равные доли. Единообразие этой доли, которую каждый отдает всем во имя всеобщего блага, составляет Равенство. Общее право — не более и не менее чем защита всех и каждого, лучи которой падают на каждого из людей. Эта защита каждого всеми и есть Братство.

Свобода - это вершина, Равенство — основа. Равенство - это не попытка уравнять, например, все типы растительности, чтобы на одном уровне произрастали и однолетние травы, и вековые дубы, в атмосфере всеобщей ревности и борьбы за существование. Это, применительно к человеческому обществу, равные возможности для всех; применительно к политике — равные избирательные права для всех; применительно к религии — равные права для всех конфессий.

У Равенства есть свои способы воздействия: поощрения и обязательные наставления. Следует начать с права на начальное образование. Начальное образование обязательно для всех, высшее — доступно для всех. Таков должен быть закон. Из равных возможностей для

---

[65] Жан-Жак Руссо (1712 - 1778) - французский писатель, политик и обществовед. Не отличался систематичностью и ясностью взглядов, однако оказал огромное влияние на умы своего времени. Выступал против революции как механизма преобразования общества, однако его учениками считали себя даже такие активные революционеры, как Робеспьер. - Р. Х.

образования всех и каждого произрастает государство равных. Образование! Свет! Все начинается со Света, и все к нему возвращается.

Если мы хотим быть мудрыми и поступать во всеобщее благо, нам нужно знать, что думают простые люди. Мы должны обращать свои взоры на людей: не на то, что даровала им старая подслеповатая Фортуна, а на то, что дала им Природа и как эти ее дары были использованы. Мы претендуем на то, чтобы быть абсолютно равными в церкви и в ложе; но совершенного равенства мы достигнем, лишь когда Господь будет вершить свой суд над Землей. Вообще же мы все можем просто пассивно, дружно и братски, просидеть на земле все то непродолжительное время, которое мы привыкли называть нашей жизнью.

У демократического правительства без сомнения есть свои недостатки, поскольку оно состоит из людей и руководствуется людскими страстями, а не совершенно мудрыми богами. Оно не может быть таким же дисциплинированным и агрессивным, как деспотизм. Когда гнев его нарастает, оно само развивает в себе некую потенциальную мощь, перед которой трепещет любое восстание. Но обычно его правление терпимо, спокойно и неторопливо в своих решениях. Людей обычно сводят вместе, чтобы они сперва размежевались, а затем пришли к согласию. Утверждение, отрицание, обсуждение, решение, — вот способы достижения истины. Правда, в таком случае, враг часто оказывается у ворот раньше, чем голоса нарушителей спокойствия потонут в хоре, провозглашающем согласие. В том, что касается законодательных институтов, голос осторожности и иногда излишней осмотрительности преобладает над голосом решительности. Свобода может делать глупости точно так же, как Тирания.

Совершенное общество требует большей точности в определении своих требований к индивиду, и шаги всех новых государств все более и более затрудняются необходимостью балансировать на краю устаревших догм и новых поступлений в фонд человеческого познания. Сложность здесь состоит в необходимости продираться сквозь хаос мироздания в поисках верного пути. Кроме того, в условиях демократии значительно усложняется процесс определения того, что верно, а что неверно. Мы не в состоянии видеть и признавать относительную важность того или иного предмета или явления, находясь на ровной или же холмистой почве, в той же степени, как если бы мы находились на уединенном горном пике, возвышающемся над равниной; каждый смотрит на мир только сквозь свою собственную пелену тумана.

Также весьма обычна жалкая зависимость от голосов избирателей. Она столь же ничтожна, сколь ничтожна зависимость от воли министра или фаворита тирана. Очень редко найдешь человека, который может изречь истину, которая открылась ему, изречь открыто и честно, без страха немилости или, наоборот, признательности со стороны императора или народа.

И более того, в людских собраниях чаще всего не хватает взаимной веры, если только внутреннее единство не бывает вызвано величайшей опасностью извне для народа в целом. Следовательно, таким людским сообществам недостает созидательной мощи. Главнейшие достижения народов Европы в последнее время состояли в разрушении и предании забвению; отнюдь не в созидании. Но разрушение не есть реформа. Время

должно в конце концов принести народу Восстановителя, истинного Реформатора.

Искусство человеческой речи также зачастую используется в демократиях не по назначению; и поскольку правомерное использование речи есть величайшая добродетель, злоупотребление ею — величайший и смертнейший грех. По словам Платона[66], риторика есть искусство управления сознанием людей. Но в демократиях слишком часто бывает принято скрывать мысль за словами, уничтожать ее - попросту болтать чепуху. Посверкивание и отблески бликов на стенках мыльных пузырей пустого интеллекта ошибочно принимают за радужное сияние истинного гения. Ничего не стоящие медные обрезки принимают за чистое золото. Даже сам Разум, в лучшем понимании этого слова, иногда нисходит до интеллектуального фиглярства, подбрасывая в воздух и ловя на лету отдельные мысли и посылки. На всех наших конгрессах нескончаемым потоком течет болтовня, бездарно и по-мужицки скандалят представители разнообразных фракций, пока божественная мощь речи, этот высший дар человечества, наисвятейший дар Господа, не становится подобным бормотанию попугая или же кривлянию обезьяны. Пустопорожний вития, сколь красноречив бы он ни был, ничего не сможет ответить Господу в день Страшного суда на вопрос о его добрых деяниях.

Многие мужчины бывают говорливы, точно женщины, и столь же многоопытны в искусстве словесных дуэлей: расточители слов, скупцы в деяниях. Чрезмерное обилие слов, как и чрезмерное обилие размышлений, разрушает способность к действию. В человеческой природе мысль достигает совершенства лишь через действие. Мать их — молчание. Трубач чаще всего — не самый храбрый из воинов. Победу одерживает сталь, а не медь. Великий деятель великих свершений чаше всего нетороплив и немногословен в своей речи. Некоторые люди рождены и воспитаны для того, чтобы предавать. Торгуют они патриотизмом, и капитал их — речь. Но никто из людей чести не смог бы проповедовать, как Павел, и в то же самое время быть насквозь лживым, как Иуда.

В республиках власть часто принадлежит самозванцам; они всегда в меньшинстве со своими сторонниками; те, кто защищает их, преследуют лишь своекорыстные цели; и несправедливость торжествует над справедливостью. Деспот львом рыкающим тотчас же прекращает всякие споры и дискуссии на свой счет, и речь, величайшее достояние человечества, очень скоро превращается в жалкую болтовню рабов.

Правда, что республики обычно очень редко, точно случайно, избирают мудрейших — или хотя бы наименее неспособных к управлению из всех неспособных — себе в правители и законодатели. Если некий гений, вооруженный знаниями и образованием, захватит бразды правления в свои руки, перед ним преклонят колени; если же он всего лишь скромно предложит себя на этот пост, то его встретят ударом в лицо, даже ввиду нешуточной опасности, смертельного бедствия для всего

---

[66] Греческий философ (ок. 428 - 348 гг. до н. э.), вероятно, оказавший наибольшее влияние на интеллектуальную историю западного мира. Ученик Сократа, Платон оставил нам практически единственный источник знаний об этом человеке, названном Дельфийским оракулом умнейшим в мире. Платон пал жертвой очарования сократического учения в возрасте 20 лет. Духовная связь этих двух великих философов настолько велика и значительна для нас, что буквально в голове не укладывается, что продлилась она всего лишь немногим более трех лет. Имя Платона в переводе буквально означает «широкий, ширококостный». - Р. Х.

государства, когда его привлечение к руководству просто объективно необходимо. Попробуй совладай с комиссией, состоящей из нескромного, суеверного, самоуверенного, бесстыдного, жулика и шарлатана! Можно быть уверенным: ничего ты не добьешься! Вердикты, выносимые законодателями и даже народом, как и вердикты присяжных, лишь иногда, по воле случая, бывают верны.

Должности и почести, тем не менее, проливаются, точно небесный дождь, как на справедливых, так и на несправедливых. Римские авгуры, которые, по пословице, часто улыбались друг другу, потешаясь над невежеством народа, все равно были крепко связаны друг с другом общим подобием тайны; но не нужно никаких авгуров для того, чтобы сбить с Пути истинного целый народ. Люди сами с радостью обманут себя. Стоит появиться в мире какой-либо республике, не успеет она занять хоть какое-то место в мировом сообществе, как там на все посты уже выдвинуты Невежество и Глупость; во все ее святыни вторгается низменное Лицемерие, прикрывающееся маской Высокородности и Благородства. Начинает процветать самая неприкрытая Несправедливость, особенно в том, что касается законодательства; беспрестанно совершаются самые незаконные деяния, хотя каждое незаконное и несправедливое продвижение по службе не только незаслуженно награждает какого-то человека, но и незаслуженно оскорбляет нескольких более достойных.

Государство получает удар кинжалом в спину, когда лучшие места в партере занимают те, кому положено всю жизнь проторчать на задних рядах галерки. Каждый оттиск печати Чести, приложенный не к тому листу, следует считать украденным из сокровищницы заслуг.

Тем не менее, поступление на государственную службу и продвижение по ней влияют как на права личности, так и на права государства. Несправедливость в назначении на какую-либо должность, равно как и в не-назначении на нее, в демократическом обществе всеми должна почитаться столь же неприемлемой, как и государственная измена. Несомненно, не есть истина то, что все граждане одного и того же склада характера имеют одинаковое право стучаться в двери того или иного кабинета и быть обязательно радушно принятыми. Когда любой из граждан предлагает себя пусть на самый высокий пост, он имеет право надеяться на то, что он его займет, если покажет себя достойным его, покажет, что он достойнее всех остальных, кто стремится занять тот же пост. Заступление на эту должность должно осуществляться строго через ворота заслуг. И если некто претендует на такой пост и обретает его через нечестные, неблаговидные или несправедливые деяния, то его должно всенепременно обезглавить. Он — самый опасный из всех врагов человечества.

Если же человек достойно покажет себя, то все обретут лишь славу, если достойно его примут. Если власть, дарующая возможность осуществлять продвижение по службе, страдает от злоупотреблений где бы то ни было в великом океане жизни, злоупотреблений со стороны народа ли, законодательной ли, исполнительной ли ветви, несправедливое решение тут же карой падет на голову самого судии. Ведь близорукость в восприятии истинно достойного почти всегда побуждается не только природой, но и личным желанием человека. Если смотреть действительно долго, пристально и честно, то наверняка сможешь заметить истинно заслуженного, гениального и высокообразованного; а глас народа и,

следовательно, прессы, обязан низвергнуть несправедливость, где бы она ни подняла из праха свою безобразную голову.

«Орудия труда — рабочим!» Никакой иной основополагающий принцип не в состоянии спасти республику от распада, будь то в результате гражданской войны или просто нравственного разложения. Действительно, республики имеют стойкую тенденцию к саморазрушению, подобно человеческому телу, несмотря на все наши старания предотвратить это. Если же они проводят жестокий эксперимент по передаче нитей государственного управления малым сим, то с десятикратно увеличившейся скоростью немедленно скатываются в неизбежную пропасть; и ни одна республика пока что не избежала этого.

Однако сколь тяжкими и страшными ни были бы врожденные пороки демократических правительств, сколь неизбежным и плачевным ни был бы их обычный конец в мировой истории, стоит только бросить взгляд на режимы Тиберия, Нерона[67] и Калигулы, Гелиогабала и Каракаллы, Домициана и Коммода, как сразу же приходится признать, что разница между свободой и деспотизмом столь же велика, сколь разница между Раем и Адом[68]. Жестокость, непоследовательность и безумие тиранов неизмеримы. Пусть тот, кто привык сетовать на падение нравов и непоследовательность свободного народа, прочтет сочинения Плиния[69] о правлении Домициана. Если в республике великий человек не в состоянии занять соответствующее его способностям положение в обществе без того, чтобы снизойти до дешевого фиглярства, рыдающего попрошайничества или, пусть и мудрого, использования ползучей лжи или клеветы, - то лучше бы он так и остался не у дел и его оружием в жизни оставалось лишь перо. Ни Тацит, ни Ювенал[70] не занимали государственных постов. Пусть История и Сатира наказуют самозванца и распинают деспота. Месть разума справедлива и ужасна.

Пусть же масонство использует перо и печатный станок в свободном государстве против демагогии, при деспотическом режиме — против тирана. В истории на этот счет существуют ободряющие примеры. Вся история, четыре тысячи лет которой полнятся всевозможным попранием прав человека и страданиями целых народов, в каждый свой период порождает такого рода протест. При цезарях нечасты были восстания, но был Ювенал. Волна народного возмущения смела Гракхов[71]. При цезарях

---

[67] Римский император (54 - 68 гг. н. э.), чье имя стало символом порочного и злобного правителя. В 64 г. при нем произошел великий пожар Рима, и ему, впрочем, необоснованно, приписывали поджигательство. - Р. Х.

[68] Ад как христианское понятие следует сравнивать с иными мифологическими понятиями мира мертвых лишь с величайшей осторожностью. Судя по его новозаветному описанию, христианский Ад скорее сродни персидскому миру мертвых, чем греческому Гадесу, римскому Тартару или даже иудейскому Шеолу и Геенне Септуагинты и Вульгаты. В христианстве это место посмертной кары, и только, в то время как в Гадесе, например, терпели кару лишь немногие и лишь за преступления против богов (например, Тантал, Сизиф, Иксион и Прометей). - Р. Х.

[69] Плиний Старший (24 - 79 гг. н. э.) - римский писатель, автор истории Рима и «Естественной истории», сборника научных представлений своего времени. - Р. Х.

[70] Римский поэт, сатирик (68 - 128 гг. н. э.). Его сатирические произведения послужили образцом для всех авторов сочинений подобного рода в Средние века и Новое время, включая Александра Поупа. - Р. Х.

[71] Двое братьев - Тиберий и Гай, римские законодатели, один за другим занимавшие пост народного трибуна. Первый, идеалист, был убит на форуме; второй, реалист, некоторое время пользовался успехом у народа, однако впоследствии был изгнан и предпочел

существовала практика ссылки в Сиену[72]; но в то же время жил автор «Анналов»[73]. Если Нероны живут в царстве Тьмы, то так и следует их изображать. Просто выгравированная на камне резцом картина бледна: в прорези нужно залить краску, а наша краска — жалящее, проникающее глубоко в душу слово.

Деспоты — извечные помощники мыслителей. Скованное слово есть слово ужасное. Писатель в два и три раза улучшает свой стиль, когда на уста народа «хозяином» наложена печать молчания. Из этого молчания пробивается некая таинственная полнота сознания, которая проникает в каждый разум и остается там навечно изваянием Духа. Притеснение в мировой истории всегда пробуждало высшие душевные порывы в историках. Гранитная мощь какого-либо общепризнанного и всеми прославляемого произведения часто есть продукт мысли, сдавленной тираном. Тирания побуждает писателя сужать диапазон своих изысканий, но тем самым увеличивается глубина его проникновения в предмет. Время Цицерона, которому не доставало места в узких рамках правления Веров[74], потеряло бы весь свой колорит при Калигуле.

Демагог - предтеча Деспота. Один — плод чресел другого. Тот, кто низменно льстит и ластится к власть предержащим, непременно предаст, как Искариот, доказав свою низменную и иногда даже жалости достойную природу. Так пусть же новый Юний[75] наказует таких людей плетьми, как они того заслуживают, а история — делает их бессмертными в их бесчестии, ибо они всегда ведут человечество к упадку. Республика, которая поощряет и продвигает вверх неумных, суеверных, низменных, «что грифом На падаль ринутся, что должностью зовется», - в конце концов обязательно прольет кровавые слезы над своим фатальным просчетом. Плодом такой ошибки высшего порядка должно стать Всевышнее проклятье. Так пусть же честь, обращенная в справедливость и истину,

---

приказать своим слугам убить себя, нежели оказаться в руках врагов. Братья способствовали проведению аграрных реформ и были самыми значительными законодателями в истории Рима вплоть до Юлия Цезаря. - Р. Х.

[72] В наше время - Асуан в Египте. Удаленный от цивилизации приграничный город-крепость Римской, а затем Османской и даже Британской империй. Основан еще фараонами на южной границе Египетского царства, и в наше время в значительной степени населен эфиопскими христианами-коптами. Говоря про ссылку, Пайк цитирует Гиббона: «Для того, чтобы противопоставить блеммиям достойного противника, Диоклетиан убедил набатеев, население Нубии, оставить свои родные места в Ливийской пустыне и переселиться в отводимые им обширные, но неплодородные долины выше Сиены и нильских порогов, с тем условием, чтобы они всегда охраняли границы империи от вторжения извне» («Закат и падение Римской империи», i, стр. 147). - Р. Х.

[73] Имеются в виду несколько составителей исторических хроник древнего Рима, хотя в данном случае Пайк определенно рассуждает о самом известном из их авторов - Таците, чьими «Анналами» данный литературно-научный жанр «закрывается». - Р. Х.

[74] Гай Вер (ок. 115 - 43 гг. до н. э.) - римский проконсул Сицилии, представший перед судом за административные нарушения. Он много сил и времени отдал древнему искусству некомпетентности. Цицерон выступал на его суде в роли обвинителя. Вер удалился в изгнание, но затем был из корыстных соображений убит по приказу Марка Антония. - Р. Х.

[75] Псевдоним так и оставшегося неизвестным автора нескольких писем в журнал *«Public Advertiser»* Вудфолла в 1769 - 1772 гг., язвительный порицатель политики Англии того времени. Эти письма стали своего рода образцом для всей полемической английской журналистики последующего исторического периода, и Пайк считает их стиль порочным (см., например, наставление 21-го градуса). Попытки узнать истинного автора этих писем стоили многочисленным исследователям впустую затраченного труда в течение немалого времени. - Р. Х.

размозжит этих существ, как небесная молния! Если более ничего не остается, их можно победить, проголосовав против них или подвергнув бойкоту и остракизму.

Правда то, что, поскольку Цари обладают абсолютной властью, они могут выбирать на государственную службу только лучших из лучших. Правда и то, что основатели династий обычно так и поступают; а также то, что когда монархии находятся на гребне своей славы и мощи, глупость и помпа не воцаряются, не процветают и часто не получают как такового доступа к власти, как это, напротив, зачастую встречается в республиках. В парламенте королевства никогда не получается так, что чепуху несут абсолютно все, как это бывает в республиканском конгрессе. Неспособным к исполнению своих обязанностей туда путь заказан, сколько они ни пытайся.

Но обычно династии скоро выдыхаются и вырождаются. В конце концов они впадают в полнейшее вырождение; и в этом случае самые скучные и необразованные из членов Конгресса могут казаться гениями на фоне подавляющего большинства властителей. Великие личности: Юлий Цезарь, Карл Великий[76], Кромвель, Наполеон, — властители Божьей милостью. Они просто мудрее и сильнее всех. Если же власть обретает неспособный править или просто идиот, то он, несомненно, узурпатор; и страх делает его жестоким. После Юлия пришли Каракалла и Гальба[77]; после Карла Великого — безумный Карл VI[78]. Так пришли в упадок Сарацинская династия, Капетинги[79], Стюарты, Бурбоны; и последними их представителями были Бомба или же обезьяноподобный Домициан.

По своей природе, человек жесток, как тигр. Варвар и орудие тирана, цивилизованный фанатик наслаждаются страданиями другого, как дети — конвульсиями насаженной на булавку мухи. А абсолютная власть, всегда основанная на страхе потерять ее, не может не быть жестокой.

---

[76] Карл Великий (742 - 814), король франков (768 - 814), император Священной Римской Империи (800 - 814), основатели королевской династии Каролингов. - Р. Х.

[77] Сервий Сульпиций (5 г. до н. э. - 69 г. н. э.) - римский император (68 - 69 гг.), практически все свое недолгое правление посвятивший уничтожению политических противников, как было принято в его время, однако стремился управлять честно, невзирая на коррупцию среди своих советников. Отправился маршем на Рим, чтобы сместить с престола Нерона, который почел за благо уйти из жизни самостоятельно, не дожидаясь полного военного поражения. Гальба был убит на форуме 15 января 69 г. - Р. Х.

[78] Король Франции (1368 - 1422), однако, в основном, выполнял чисто церемониальные функции, не осуществляя правления, сначала в силу малого возраста, а затем вследствие умственной неполноценности. Безумие проявилось впервые в 1392 г.: король перестал узнавать свою жену и около полугода не мылся. За годы его правления были сведены на нет великие победы дю Гюисклена над Англией при короле Карле V. 25 октября 1415 г. Генрих V Английский нанес поражение огромной французской армии при Аженкуре: потери англичан составили 1600 человек, а французов - около 10 000. Окрыленный победой, Генрих осадил Руан, где умерло от голода и болезней 50 000 жителей. Затем Генрих вытребовал у умалишенного короля его дочь в жены и право на французский престол по его смерти. Женившись на Екатерине, Генрих, однако, не дождался смерти Карла и умер от дизентерии. Годовалый Генрих VI Английский был коронован королем Франции. - Р. Х.

[79] Французская королевская династия (987 - 1328), названная по имени Гуго Капета, наследовавшего династии Каролингов (наследников Карла Великого). После тринадцати королей-капетингов на престол взошла династия Валуа (1328 - 1589), также давшая Франции тринадцать королей, после чего страной правили Бурбоны (1589 - 1792), затем последовала Великая французская революция, а в 1814 - 1848 гг. Бурбоны снова на некоторое время заняли престол. - Р. Х.

Что касается способности к управлению, то практически все династии утрачивают ее спустя всего несколько поколений после основания. Правители становятся примитивными мошенниками, управляемыми министрами, фаворитами или придворными шаркунами, как этрусские цари, долгие века ходившие облаченными в позлащенные царственные одеяния, испарявшиеся при первом луче солнца. Пусть тот, кто сетует на превратности демократического правления, спросит у самого себя, предпочтет ли он им, например, мадам дю Барри или мадам де Помпадур[80], правящих именем Людовика Пятнадцатого, Калигулу, сделавшего консулом своего коня, Домициана, этого «наистрашнейшего монстра», который иногда забавлялся питьем крови своих родственников, иногда — самоличным убийством знатнейших граждан, перед вратами дворца которого несли бессменную стражу Страх и Ужас; тирана ужасного вида, с пышущим гордыней челом, с глазами, источающими молнии, постоянно ищущего тьмы и тайны, появляющегося из мрака своего одиночества только лишь затем, чтобы принести одиночество другим. В конце концов, при свободном правлении законы и Конституция стоят над всеми неспособными судить самостоятельно, суды следуют законам, а прокурорский надзор следит за тем, чтобы они им следовали. Что такое, в конце концов, обесценивание и безумие государственной службы при демократическом правлении по сравнению с процессами ведьм, пытками в темных подвалах Инквизиции, судами Джеффриса[81], бойнями, устраиваемыми в Нидерландах Альбой[82], Варфоломеевской ночью и Сицилийской вечерей[83]?!

Аббат Баррюэль[84] в своих «Записках по истории Якобинства» утверждает, что масонство во Франции, как одну из своих бывших тайн, выдало слова «Равенство» и «Свобода», оставив каждому честному и религиозному масону право толковать их сообразно своим собственным принципам, однако, по его же словам, оно оставило за собой исключительное право толковать их истинное значение в своих высших

---

[80] Фаворитка французского короля Людовика XV, покровительница наук и искусств (1721 - 1764), одна из самых влиятельных женщин XVIII в. Ее другом был и масон Вольтер, писавший после ее смерти: «Скорблю по ней из благодарности... в сердце ее было достаточно справедливости, а в душе - праведности, такое редко встретишь в наши дни». - Р. Х.

[81] Джордж Джеффрис, 1-й барон Вем (1645 - 1689) - английский судья, известный своими жестокостью и коррупцией. Председательствовал на «кровавых выездных сессиях» Верховного суда страны, проводившихся поочередно во всех графствах; по результатам этих сессий было повешено около 4000 человек и около 8000 было продано в рабство в Вест-Индии. При Иакове II он стал лордом Канцлером, но после крушения его режима и восшествия Вильгельма Оранского на английский престол в 1688 г. вынужден был бежать, однако был пойман и закончил свои дни в Тауэре. - Р. Х.

[82] Имеются в виду религиозные трибуналы, в 1566 г. учрежденные в Нидерландах герцогом Альбой от имени испанского короля Филиппа II для преследования еретиков. - Р. Х.

[83] Религиозная бойня, с которой началось восстание населения Сицилии против власти Карла I ночью в понедельник непосредственно после Пасхи, 30 марта 1282 г., в повечерие, прямо у одной из церквей Палермо. В ту ночь только в Палермо было убито около 2000 французов. Французского владычества на Сицилии больше не стало. Началось владычество испанское. - Р. Х.

[84] Баррюэль, аббат (1741 - 1820) - этот враг европейского масонства был достаточно плодовитым литератором. Самой знаменитой его работой были «Записки по истории якобинства», в которых он обвинял масонство в различных политических и религиозных преступлениях. Он считал франкмасонство наследником тамплиеров. - Р. Х.

градусах в соответствии с принципами Французской революции. Кроме того, он отдельно оговаривает тот аспект, что английским масонам его проклятие не адресуется, ибо в Англии масон — это довольно мирный объект воздействия государственной власти, вне зависимости от того, где он находится в данный конкретный момент, который ни за что не будет участвовать в каких бы то ни было заговорах, пусть и против наихудшего из правительств. Англия, утверждает он, ненавидит равенство и свободу, которые принесли на ее землю ужасы восстания лоллардов[85], борьбы анабаптистов[86] и пресвитериан[87]; и ее масонство «очищено» от всех идей, которые могли бы пошатнуть устои Империи; однако он не исключает и той возможности, что и в английском масонстве остались адепты разрушительных идей, тесно связанных с Мистериями древности.

Поскольку истинное, неэмансипированное масонство всегда выступало под знаменами Свободы и Равноправия, было само по себе восстанием против материальной и духовной тирании, его ложи были объявлены вне закона государственным актом Нидерландов в 1735 году. В 1737 году Людовик XV запретил его во Франции. В 1738 году папа Клемент XII[88] издал против масонства знаменитую буллу отлучения[89], которая была подтверждена Бенедиктом XIV[90]; а в 1743 году масонство было запрещено

---

[85] Последователи Джона Уиклиффа, теолога-новатора XIV в. Слово происходит от средне-голландского «бормотать» и использовалось для пренебрежительного описания протестантов вообще. В годы правления Генрихов IV и V лоллардов сжигали как еретиков. - Р. Х.

[86] Протестантское реформистское течение, часто называемое левым крылом Рефомации. В отличие от большинства современных протестантских движений, считали, что крещение возможно только в зрелом возрасте и по собственному решению крестимого. - Р. Х.

[87] Объединение христианских протестантских церквей, возникшее во время Реформации в Англии, особенно в Шотландии. При Елизавете I (1558 - 1603) пресвитериане, возвращавшиеся на родину после добровольного изгнания во имя спасения от католической реакции при Марии Кровавой (1553 - 1558), именовались пуританами («чистыми») за свое рвение в неприятии компромисса с католицизмом, на который пошла Елизавета. - Р. Х.

[88] Лоренцо Корзини (1652 - 1740), Папа Римский, автор первой буллы (официального послания Святого Престола), осуждающей масонство. - Р. Х.

[89] Несмотря на то, что эта булла упоминается в «Морали и Догме» всего один раз, она крайне важна для истории франкмасонства, а потому нуждается в более подробном описании. Выпушенная в 1738 г. Папой Римским Клементом XII, она явилась своего рода ответом на отказ Франциска, великого герцога Тосканского, подчиниться его приказу запретить учреждение масонских лож в Италии. Официальная Церковь в те времена целенаправленно выступала противницей всяких сообществ, основанных на свободном тайном членстве и строгом отборе кандидатов. Именно эти черты масонского общества подвергались осуждению в данной булле. Вот что в ней говорилось: «Осуждение сообщества, лож и собраний *Liberi Muratori* или франкмасонов, под угрозой отлучения от Церкви *ipso facto,* кроме случаев помилования волею одного лишь Верховного Понтифика или в случае смерти... Посему повелеваем всем верным Христовой вере, всем вместе и каждому в отдельности, вне зависимости от общественного положения, звания и достоинства, строжайше и всею властью нашей, чтобы никто, вне зависимости от целей и обстоятельств, не вступал в вышепоименованное сообщество *LIBERI MURATORI*, или франкмасонов, не защищал, не защищал и не принимал их в своих домах или где-либо еще, не покрывал их собрания и не присутствовал на них, и не помогал в их организации и созыве, и не предоставлял для них помещения, и не оказывал им помощи или покровительства и не давал совета, ни открыто, ни тайно, ни прямо, ни косвенно... под угрозой отлучения от Церкви всякого преступившего все вышеуказанное». - Р. Х.

[90] Просперо Ламбертини (1675 - 1758) - Папа Римский с 1740 г. Во время его правления были снижены налоги, долговой процент у ростовщиков, развивалось сельское хозяйство, поддерживалась свободная торговля. В общем и целом, Бенедикт был гораздо лучшим политиком, чем многие его предшественники и преемники. Он уважал науку и ученых и

эдиктом Государственного совета в Берне[91]. Заглавие буллы папы Клемента *«In eminenti»* полностью звучит как «Проклятие тайного общества *de Liberi Muratori,* или Вольных Каменщиков, под угрозой отлучения от церкви *ipso facto*[92]*,* окончательное решение по каковому поводу сохраняется только лишь за Папой, исключая случай смерти». И по ней всем епископам, аббатам и инквизиторам даровалась власть расправляться с масонами как с «серьезно подозреваемыми в ереси», с привлечением, если в этом возникала необходимость, государственной системы подавления; то есть булла давала право расправляться с масонами и светским властям, вплоть до смертной казни.

Кроме того, неверные и рабски подражательные политические теории в итоге приводят к одичанию всех государственных структур. Например, примите лишь посылку, что должности должны раздаваться в награду за услуги или помощь, оказанные какой-либо партии, и вскоре все они станут добычей и предметом раздора для многочисленных фракций, контрибуцией, полученной после победы какой-либо из фракций — и настоящей проказой в масштабах государства. Тело любого государственного объединения превращается в гниющую разлагающуюся массу, как тело живого существа, пораженного сифилисом. Все ни на чем не основанные теории в конце концов перерастают в страшнейшие и отвратительные болезни всей государственной системы. Государство, как любой человек, должно постоянно прилагать немалые усилия к тому, чтобы не сходить с пути мужества и добродетели. Традиция подачи прошений на какую-то должность и протекции перерастает в традицию подкупа и коррупции.

Человек, избранный на некую должность, таким образом обретает некий вотум Божественного доверия. Никакой народ не может отрицать волю Провидения и его влияние на жизнь человеческого общества и процессы, протекающие в нем. Не может этого и масонство. Оно должно, со своей стороны, прилагать все усилия к тому, чтобы делать свое дело умеючи и мудро. Мы должны всегда помнить о том, что в свободных государствах, равно как и в государствах, где правит деспотизм, Несправедливость, верная супруга Притеснения, — плодовитая мать Обмана, Недоверия, Ненависти, Заговора, Предательства и Измены. Даже в борьбе против тирании нашими главными орудиями должны быть Истина и Разум. Мы должны, как пуритане былых времен, выступить в это сражение, или же в бой с несправедливостью, которая может возникнуть и при свободном правлении, с пламенеющим мечом в одной руке и с Божьим пророчеством — в другой.

старался сделать религиозную веру скорее поддержкой людям, чем бременем. Да, он осуждал масонство, но жаль, что Пайк нашел место упоминанию его имени только в этом контексте. - Р. Х.

[91] Версия Р. Ф. Голда противоречит данным Пайка: «По всей Швейцарии ложи росли как грибы после дождя, они возникали мгновенно, и в огромных количествах, но так же быстро распадались, и от них не оставалось ничего, кроме названия. В 1744 г. Городской совет указывает на существование лишь трех лож. Итак, 13 февраля священники запретили эти три ложи, однако это не помешало Провинциальной Великой Ложе, возглавлявшейся лордом Мэлпасом, провести открытое празднество 24 июня. В 1745 г. когда упоминаются уже шесть лож, Совет подтверждает свое решение, которое, однако, все равно не соблюдается. Это последняя из известных нам попыток воспрепятствовать развитию Царственного Искусства на этой территории» («История франкмасонства», т. 3, стр. 233). - Р. Х.

[92] Тем самым, по факту (лат.) - Прим. перев.

Гражданин, который не в состоянии выполнить обязанности простого подданного государства, тем более не будет в состоянии выполнить более ответственные обязанности. Огромная сила выдержки, снисходительности, терпения и исполнительности свободного народа приобретается только в результате ежедневной тренировки всех этих качеств, как физическая сила любого человека. Если у граждан нет этих качеств, государству обычно приходится как-то существовать без этого. Одна из основных черт свободного правления состоит в том, что весь народ должен не только интересоваться тем, какие принимаются законы, но и тем, как они выполняются. Ни один гражданин не будет столь усерден в следовании закону и в поддержании его действенности, как тот, который участвовал в его выработке. Государство работает на благо всего народа, и в этом случае важны содействие и помощь каждого гражданина.

Также следует всегда помнить, что существует еще одна мель, на которую может сесть свободное государство: это общая тенденция свободных государств к разделению своего населения на слои, созданию каст, распространению *jus divinum*[93] на должностных лиц и на семейную жизнь граждан. Чем демократичнее государство, тем вернее оно в конце концов приходит к этому. По мере того, как демократическое государство набирает мощь, оно приобретает стойкую тенденцию к централизации, отнюдь не по злому наитию, но просто по ходу событий и по вялости человеческой природы. Исполнительная власть тогда непомерно разрастается, для того, чтобы привести все население к одному знаменателю; а между тем исполнительная власть всегда носит агрессивный характер, принимая, конечно, во внимание специфику отдельных наций. Разрастается и количество государственных должностей, для того чтобы наградить всех самых активных борцов; затем грубая сила отбросов общества и представителей низших классов набирает все большую мощь сперва в низших уровнях структур управления, потом — в государственных сенатах; бюрократия поднимает свою лысую голову, ощетинившись перьями, прикрывшись очками и закутавшись в кольчугу из канцелярских скрепок. Искусство управления нисходит до положения ремесла, и в его цеха допускаются отныне только избранные, как в цеха Средневековья.

Политическую науку можно постоянно совершенствовать как предмет научных дискуссий, но никогда и ни за что не следует отрывать ее от насущной необходимости данного конкретного государства. Наука об управлении народами всегда должна носить скорее практический характер, нежели теоретический. В ней никогда не будет столь же много неоспоримых и непреложных истин, сколько бывает в более общих науках: то, что оказывается истинным для одной страны, зачастую бывает ложью для другой; то, что есть истина на сегодняшний день, может оказаться ложью для грядущих поколений, более того сегодняшняя истина может быть опровергнута завтрашней концепцией. Отличить вечное от преходящего, отделить подходящее от неподходящего, предоставить все возможности для дальнейшего прогресса — вот цель любой политики. Но без реальных знаний и опыта, без содружества трудящихся мечты докторов наук от политики будут не более реальны, чем размышления докторов наук от богословия. Правление этой касты с ее таинствами, с ее

[93] Божественное право (лат.). — Прим. перев.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

клевретами и с ее разлагающим влиянием может быть столь же фатально для народа, сколь и правление деспота. Тридцать тиранов в тридцать раз хуже одного.

Кроме того, для власть предержащих существует невероятно сильный соблазн стать столь же ленивыми и безрассудными, как последние из абсолютных монархов. Дайте им лишь возможность по первому своему капризу отстранять от должности мудрых и действительно великих людей и назначать на их места низменных подхалимов, как они тут же впадут в бездействие и безразличие. Централизованная власть, создание народа, хорошо организованная и мудро устроенная, даже и не просвещенная — это тот суд, который нация избирает для себя самой, для излечения пороков и торжества справедливости. Вскоре она научается сама себя снабжать необходимыми механизмами и, спустя некоторое время, уже готова к действию и противостоянию любым вмешательствам извне. Народ всю свою жизнь может пробыть ребенком. Централизованная власть может оказаться не в состоянии в нужный момент предложить наилучшее, совершенное с научной точки зрения решение какой-либо проблемы; но у нее есть все средства для того, чтобы преобразовать абстрактную идею в реальные действия. Если преследуется некая дальняя цель, она требует длительных размышлений над собой; ее должна осуществлять централизованная власть. Если же цель невелика и недалека, то достигнуть ее можно и при условии разногласий в высших эшелонах власти. Но иногда центральной власти стоит вступить в центр этих разногласий с позиции всеобщего арбитра и пресечь их. Народ может быть слишком консервативен в отношении перемен, слишком ленив в решении собственных проблем, несправедлив в отношении меньшинства или большинства. Центральная власть просто обязана подобрать бразды правления, когда народ бросает их.

Франция обрела централизованную власть скорее вследствие невежества и безразличия народа, нежели вследствие усилий ее тиранов-королей. Когда жизнь и быт гражданина отдается на откуп государству, а улучшение благосостояния церкви требует предварительного письменного распоряжения центральной власти, значит, народ впал в детство. Таким образом, народ воспитывается в полном идиотизме с самого своего рождения для общества. Когда государство само кормит часть населения, оно готовит из этих людей рабов для себя. Если же оно отдает распоряжения в области быта и местного управления, они уже рабы. Следующим шагом должно стать государственное регулирование труда и заработной платы.

Несмотря ни на какие глупости, которые может совершить свободный народ, пусть даже он в один «прекрасный» момент передаст-таки всю власть в руки обладающих небольшой компетентностью и еще меньшей честностью, отчаиваться не стоит. Жестокий учитель Опыт, который каленым железом выжигает свои уроки в сердцах, опустошенных невзгодами и потрясенных страданиями, со временем заставит своих учеников усвоить их. Живите же верой и продолжайте борьбу против всевозможных невзгод и напастей! Вера — спаситель и избавитель для всех народов. Когда христианство ослабело, потеряло былую власть над умами и перестало казаться людям «выгодным», точно вихрь, все сметающий на

своем пути, появился Великий Арабский Иконоборец[94] и новый Пророк. Накануне битвы за Дамаск[95] христианский епископ на рассвете в полном парадном облачении во главе своей многочисленной свиты вышел к городским воротам и развернул перед войском Благую Христову Весть. Христианский же полководец Фома положил руку на Писание и произнес: «О, Господи/ ЕСЛИ вера наша истинна, помоги нам и не предай нас в руки ее врагов/». Но Халиб, «меч Господень», который шел непрерывно от победы к победе, воскликнул перед строем своих изможденных воинов: «Не спать/ Все мы отоспимся в райских кущах; и там уже за отдыхом не будет вновь следовать тяжкий труд/». Таким образом, вера арабов оказалась сильнее и они одержали победу.

Меч, кроме того, по Библии, является символом речи, или изложения мысли. Таким образом, с этой точки зрения, при условии, что мы помним видение патмосского изгнанника, протест во имя идеала, поглощающий реальный мир, ни с чем не сравнимая сатира на этот мир во имя религии и свободы, огненное эхо, которое смело престол Цезарей, — это обоюдоострый меч, исходящий из уст образа Сына Человеческого, чело которого окружают семь золотых светильников, а в деснице держит он семь звезд[96]. «Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое; и соделал уста Мои как острый меч»[97] - говорит Исайя. «Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих»[98] - говорит Осия[99]. «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого, — пишет автор Послания к Евреям, — оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»[100]. « ... а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие»[101] — пишет Павел в Послании к Ефесянам. «И Ангелу Пергамской[102] церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч»[103] - добавляет он же в «Откровении...».

Поток полемики может накатывать с силой приливной волны, но, точно так же, как эта волна, он замирает и погибает, поглощаемый

---

[94] Так называли Мухаммада, единолично выведшего арабов из многобожия к монотеизму, насадив среди них ислам. Захватив Мекку, родной город своего племени, он, в первую очередь, направился в самое почитаемое языческое святилище освятил его во имя Аллаха, потом лично уничтожил 360 изображений вокруг Каабы и повелел уничтожить большую часть византийских икон. - Р. Х.

[95] Столица современной Сирии, возможно, древнейший в мире город с непрерывной историей. В 661 - 750 гг. был политическим центром мусульманского мира и местом пересечения практически всех азиатских торговых путей. В 1148 г., во время Второго Крестового похода, был осажден, но христиане потерпели поражение, во многом из-за собственной алчности и бесконечных раздоров между собой. - Р. Х.

[96] Откровение, 1:12-16. - Прим. перев.

[97] Исаия, 49:1-2.- Прим. перев.

[98] Осия, 6:5. - Прим. перев.

[99] Один из «малых пророков» Ветхого Завета, описывающий в своей книге, кроме обстоятельств своей жизни, также и знамения суда над народом Израиля. Жил примерно в 782 - 753 гг. до н. э. Имя его дословно означает «избавитель». Осия женился на блуднице в знак того, что Бог отвернулся от Израиля. Вообще книга его носит скорее аллегорический, чем исторический характер. - Р. Х.

[100] К Евреям, 4:12. - Прим. перев.

[101] К Ефесянам, 6:17. - Прим. перев.

[102] Пергам - современная Бергама в Турции. - Р. Х.

[103] Откровение, 2:12. - Прим. перев.

песками, услышанный немногими, запомнившийся еще более немногим; он со временем растворяется в воздухе, как горное эхо, не оставляя по себе ни малейшего знака былого величия. Он — ничто ни для ныне живущих, ни для грядущих поколений. Только письменная человеческая речь придала мощь и возможность сохранения в веках человеческой мысли. Именно она делает всю историю человечества одной цельной жизнью.

Писать на скале — значит, писать на пергаменте, который выстоит многие века, но чтобы увидеть написанное, нужно, по меньшей мере, дойти до этой скалы. Кроме того, эта надпись существует лишь в одном экземпляре, а время вскоре уничтожит и его. Писали в свое время и на звериных кожах, и на папирусе, но это означало создать опять-таки лишь один экземпляр записи, да и то доступный лишь богатым. Китайцы унифицировали не только способы изложения древних преданий, но также перенесли эти стереотипы на изложение текущих событий в своих летописях. Мысль в этих условиях душилась, а прогресс тормозился, поскольку в мыслящих умах постоянно происходит брожение, и Истина запечатлевает свое последнее слово не на чистых таблицах, а на длинном свитке, созданном заблуждениями и с тех пор неоднократно подвергавшемся правке.

Книгопечатание расцвело и начало плодоносить с изобретением подвижного шрифта. С этого момента речи ораторов стали «слышны» всем желающим их услышать народам; и автор какой-либо речи, как Папа Римский, мог размножить ее и сделать доступной всей Вселенной, *urbi et orbi*[104], приказав расклеить ее на всех площадях и рынках, оставаясь, если он того хотел, невидимым и неизвестным своим читателям. С этого момента следует отсчитывать начало конца тираний. Сатира и памфлет стали настоящим и сильнейшим оружием. Невидимые руки Юниев могли метать молнии и расшатывать престолы первосвященников и сенаторов. Простой шепот такого «гиганта» наполняет собой всю землю, как голос Демосфена[105] — агору[106]. Скоро антиподы смогут слышать его с той же легкостью, с какой внимают ему ваши знакомые с соседней улицы. Со скоростью молнии он пересекает океаны. Он делает людскую массу одним единым организмом, говорит с нею на доступном ей языке и получает несомненный и чаще всего одобрительный ответ. Речь переходит в мысль, а затем — в действие. Народ становится одним целым в самом священном смысле этого слова, с единым сердцем и единым бьющимся в унисон пульсом. Каждым гражданином всегда ощущается незримое присутствие всех остальных; они для него как добрые духи или ангелы-хранители; и одинокий мыслитель, затерявшийся где-то далеко в альпийской деревушке, никому не известный или всеми давно позабытый, один среди холмов и

---

[104] Городу и миру (лат.); здесь, всем и каждому. — Прим. перев.

[105] Афинский государственный деятель (384 - 322 гг. до н. э.), знаменитый своими патетическими речами против Филиппа II, отца Александра Македонского. Современные исследователи установили, что, по крайней мере, несколько примеров его ораторского мастерства являются позднейшими вставками, однако в свое время популярность его была крайне велика. Его речь против Эсхина «О венце» до сих пор считается непревзойденным образцом красноречия. - Р. Х.

[106] Это слово встречается у Гомера как обозначение и народного собрания, и рыночной площади. Агора была открытым пространством в центре города, обычно окруженным общественными зданиями. Греческие сатирики использовали агору как символ слухов и их хождения в обществе. Высочайшей почестью для гражданина было захоронение на агоре. - Р. Х.

овечьих отар, может в одно мгновение сделать свою мысль достоянием всех народов за всеми океанами.

Выбирайте себе в законодатели мыслителей и избегайте пустобрехов. Мудрость редко когда многословна. Вес и глубина мысли находятся чаще всего в обратной пропорции к обилию слов, необходимых для ее выражения. Неглубокие и суеверные мысли часто выражаются многословно и поэтому нередко сходят за изложенные «красноречиво». Больше слов — меньше мысли. Это общее правило. Человек, желающий сказать нечто, из чего каждая фраза должна запомниться, становится разборчив в выборе слов, и речь его становится краткой, как речь Тацита. Низменные же люди часто прибегают к многословию. Словесные украшения, за которыми не стоит сила мысли, — это пустая мишура болтовни.

Средний гражданин не может полностью оценить также и тонкостей диалектики. В христианской вере она есть, и раньше ее было в ней больше, чем в наши дни; больше тонкостей, которые в свое время так привлекли к этому учению Платона и которые вместе с тем сумели обратить в бессмысленную обрядность учения раввинов древней Иудеи и мудрость древнеиндийских сказаний. Не она переубеждает язычника. Бесполезно балансировать величайшими достижениями мысли человечества, точно соломинками на кончике пальца, в ходе дискуссии. Это не то, что могло бы заставить образ Креста навечно воссиять в сердцах неверных; настоящая мощь пребывает в Вере.

Таким образом, именно политическая схоластика оказывается совершенно бесполезной. Проворное изложение логических тонкостей никогда не возбуждает сердца людей, и ни в чем не убеждает их. Но настоящий апостол Свободы, Равенства и Братства материализует их и делает вопросом жизни или смерти. Его битва — это битва Боссюэ[107], битва не на живот, а на смерть. Настоящий апостольский огонь подобен молнии; он выжигает веру на плоти души. Истина — действительно обоюдоострый меч. Вопросы настоящей политической науки вряд ли можно решить только лишь способами, предлагаемыми разумом и здравым смыслом, пусть это даже здравый смысл не профана, а мудреца. Самые изощренные мудрецы редко выбиваются в полководцы человечества. Лозунг или призыв имеют больше власти над народом, чем самая твердая логика, особенно если в них как можно меньше метафизики. Когда на политическую сцену поднимается новый пророк, чтобы пробудить ото сна застоявшуюся в бездействии нацию, предотвратить ее падение в бездну, потрясти землю, подобно вулканическому извержению, сбросить бессмысленных идолов с их позлащенных престолов, — слова его исходят прямо из уст Господа и намертво впечатываются в людское сознание. И он будет увещевать, учить, предостерегать и править. Истинный духовный меч острее самого острого дамасского клинка. Такие люди правят своими землями властью справедливости, мудрости и своей собственной силы. Все же люди, знакомые с тонкостями диалектики, чаще всего правят хорошо, поскольку часто на практике они забывают о своих столь тщательно

[107] Жак Бенинь Боссюэ (1627 - 1704) - французский епископ и историк. Пайк приравнивает его к Бэкону и Сократу и определенно испытывает к нему глубочайшее уважение, несмотря на то, что Боссюэ всегда был ярым врагом протестантизма, тем не менее полагая, что главным орудием Католической церкви в борьбе с ним должно быть убеждение, а не преследование. - Р. Х.

выверенных теориях и пользуются лишь примитивной логикой здравого смысла. Но если великий ум и неспокойное сердце в быту оставлены за сферой интересов правителей, если мелкие чиновники, дилетанты в политике и те, кто в большом городе был бы лишь банковским клерком или же записным адвокатом беднейшего квартала, становятся законодателями, государство оказывается на пороге своей кончины, пусть даже оно еще «не бреет бороды» по своей молодости.

В свободной стране слово также должно быть свободным, и государство должно внимать бормотанию глупцов, трескотне пустых сорок-говорунов, реву всех ослов общества так же, как и перлам мысли величайших и мудрейших своих граждан. Даже самые деспотичные из правителей прошлого позволяли своим шутам говорить то, что те думали. Настоящий алхимик[108] извлечет уроки Мудрости и из бессвязного бормотания Невежества. Он услышит то, что хотел бы сказать говорящий даже в том случае, если тот окажется в итоге своей речи королем глупцов в глазах всех своих слушателей. И глупец иногда попадает своим словом точно в цель. Иногда Истина содержится и в словах тех, кто, будучи не в состоянии по недостатку образованности, оперировать чужими мыслями, развивает ход своих. Даже перст полного невежды может указать верный путь.

Народы, как и мудрецы, должны учиться забвению. Если они не учатся новому и не забывают старое, дни их сочтены, пусть они и процветали веками. Разучиваться — значит, учиться; иногда, кроме того, необходимо заново учиться ранее забытому. Глупости прошлого помогают лучше понять ошибки настоящего точно так же, как карикатура, доводящая до гротеска безвкусную современную моду, служит скорейшему ее забвению.

Шуты и фигляры хороши и полезны на своем месте. Вдохновенный художник и мастеровой — такой, например, как Соломон, — извлекают из Земли материалы для своих работ, превращая несовершенную материю в блистательные произведения искусства. Головой мир можно покорить гораздо скорее, чем руками. И никакие дебаты в любом общественном собрании не могут длиться вечно. Со временем, выслушав достаточно речей, оно само выделяет из своих рядов всех неумных, поверхностных и предубежденных, перестает прислушиваться к их мнениям, потом думает само — и приступает к работе.

Человеческая мысль, особенно в общественном собрании, течет по невообразимо извилистым и неровным руслам, и проследить ее путь труднее, нежели неисчислимые течения мирового океана. Ни одно мнение не может оказаться достаточно абсурдным, чтобы не найти там места для

---

[108] Алхимия - псевдонаука, или искусство, посвященное (1) поискам возможности превращения «низких» металлов в благородные (например, свинца - в золото или меди - в серебро), универсального растворителя, эликсира вечной молодости; (2) использованию символов естественнонаучного поиска для наставления в нравственных и философских истинах. Гиббон пишет, что арабские алхимики были скорее служителями Мамоны, чем учителями нравственности: «Более всего арабские химики стремились научиться трансмутации металлов и обрести эликсир вечных юности и здоровья; разум и достояние тысяч людей испарялись в алхимических тиглях, а стремление к свершению Великого Делания сопровождалось таинствами, сказками и предрассудками» (т. II, стр. 299 - 300). Многих вводит в заблуждение изобилие алхимических символов в современном масонстве, в особенности в Древнем и Принятом Шотландском Уставе, но они используются только так, как описано в подпункте (2) настоящей ссылки. - Р. Х.

себя. Истинный мастеровой должен подступать к этим предрассудкам вооруженный своим тяжелым двуручным молотом. Они разлетаются прочь с его дороги; они бегут во мрак под быстрыми как молния взмахами его меча; но вместе с тем, они неуязвимы для логики, и нет у них ахиллесовой пяты. С предрассудками должно сражаться кистенем и булавой, боевой секирой и обоюдоострым двуручным мечом; рапира здесь не полезнее дамского веера, если это, конечно, не рапира насмешки.

Меч — это также символ войны и воина. Войны, как и грозы, необходимы для того, чтобы время от времени очищать застоявшуюся атмосферу. Война — не демон, лишенный сочувствия и угрызений совести. В языках ее пламени возрождается братство. Если народ засиживается в мягких креслах, утопает в покое и бездействии, а лень, бессилие и ничтожество занимают в государстве ведущее положение, война — это крещение огнем и кровью, в котором и только в котором народ может возродиться для новой жизни.

В воззвании народов к Богу содержится признание Его всемогущества. Оно зажигает огни на маяках Веры и Свободы и согревает честных и верных в их следовании к бессмертию и славе. В войне есть все: угроза поражения, непримиримое чувство долга, будоражащее кровь сознание чести, бесчисленные священные жертвы, и счастье победы. Даже в огне и дыму сражения должен масон найти своего брата и исполнить священные обязательства, возложенные на него Братством.

Число 2, или Диада, — это символ вечного антагонизма Добра и Зла, Света и Тьмы; это Каин и Авель, Ева и Лилит[109], Яхин и Боаз, Ормузд[110] и Ариман[111], Озирис и Тифон[112].

Число 3, или Триада, лучше всего представлена в равностороннем или прямоугольном треугольниках. В радуге содержатся три основных цвета, которые в своих сочетаниях дают всего семь. Эти три суть зеленый, желтый и красный. Тройственность Бога в той или иной форме признается

---

[109] Данный демонический женский образ упоминается Пайком один раз; в Библии о ней также содержится только одно упоминание: «И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение (в Вульгате и английских переводах - Лилит) и находить себе покой» (Исайя, 34:14). Однако сам образ датируется еще 2400 г. до н. э. и встречается в шумерском Царском списке. Согласно некоторым легендам, эта женщина была первой супругой Адама. - Р. Х.

[110] Это имя происходит от ведического «ахура» (дыхание) и означает «мудрый бог». Другие варианты написания - «Ормазд», «Ахура-Мазда». Верховное божество древнеперсидской теологии. Противостоит Ариману. Теологический трактат с пояснением данной мифологии называется «Зенд-Авеста». - Р. Х.

[111] Это имя происходит от древнеперсидского словосочетания, встречающего в пехлевийских текстах и означающего «тот, кто разрушает, разрушитель». Ариман (Ахриман, Ангра-Майнью) воплощает злой первопринципов дуалистической теологии Зороастра, противостоящий доброму духу Ахура-Мазде, богу света. В персидской литературе его иногда изображают в виде дракона, как Сатану в Книге Откровения. Противопоставление первопринципов Добра и Зла красной нитью пронизывает весь труд Пайка «Мораль и Догма». В древнеперсидской религии мир духовный не противопоставляется миру земному, материальному, подобно тому, как в христианстве противопоставляются Добро и Зло, то есть земной мир не зол потому, что он материален. Скорее он предстает просто полем вечной битвы между Ариманом и Ахура-Маздой. - Р. Х.

[112] Пайк постоянно использует греческое имя «Тифон» для определения египетского злого бога Сета, следуя в этом Плутарху, хотя иных подтверждений этому отождествлению нет. Также Пайк отождествляет его с персидским Ариманом, христианским Сатаной и, вряд ли справедливо, с индуистским Шивой. - Р. Х.

практически всеми вероисповеданиями. Он творит, сохраняет и уничтожает. Он есть созидательная сила, производительная способность и общий итог. По Каббале, внематериальный Человек состоит из жизнеспособности, или жизни, дыхания жизни; из души, или разума; и из духа. Соль, сера и ртуть были величайшими символами для алхимиков, для которых человек также состоял из тела, души и духа.

Число 4 выражается в квадрате, или четырехугольнике с прямыми углами. Из символического Эдемского сада вытекала река, разделявшаяся на четыре потока: Писон[113], который огибал земли Золота, или Света; Гихон[114], омывавший Эфиопию[115], или Землю Тьмы; Гидеккель[116], убегавший своими водами на Восток, в Ассирию[117], и Евфрат[118]. Захария узрел четыре колесницы, пронесшиеся меж двух бронзовых гор: первая из них была запряжена красными конями, вторая — черными, третья — белыми, а четвертая — серыми: «это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли»[119]. Иезекииль видел четверых живых существ, у каждого из которых было по четыре лика и по четыре крыла, и то были лики человека, льва, вола и орла, и с четырех сторон было у них четыре колеса[120]; а Св. Иоанн увидел четырех зверей, исполненных очей и спереди и сзади, Льва, молодого Вола, Человека и парящего Орла[121]. Четыре всегда было знаком Земли. И далее, в 148-м псалме, тех, кто должен славить Господа на земле, перечислено четырежды четыре и, в частности, четыре живых существа. Видимая природа обычно описывается как «четыре четверти мироздания» или «четыре конца света».

«Четверо, — гласит древняя иудейская мудрость, — царят в мире: человек — над всеми живыми существами, орел — над птицами, вол — над скотом, лев — над дикими зверьми». Даниил[122] видел четверых огромных зверей, выходящих из моря[123].

---

[113] Река, истекающая из Эдемского сада. Название, вероятно, происходит от ассирийского «писанну» со значением «канал, русло». Древние авторы пытались отождествить ее с несколькими крупными реками, например, Нилом, Гангом или Индом. - Р. Х.

[114] Одна из четырех рек, по легенде, омывавших Эдемский сад (Бытие, 2:13). Иосиф Флавий отождествляет ее с Нилом: «И Гихон протекает по Египту, а название его означает «приходящий с востока», и греки называют его «Нил» («Иудейские древности», i, 1.3). Апокрифическая Книга Премудрости Иисуса Сына Сирахова (24:27 - 29) гласит: «Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин; он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы; он разливает учение, как свет и как Гион во время собирания винограда». Однако вполне вероятно, что ошибаются оба первоисточника. Расшифрованные сэром Генри Роулинсоном клинописные надписи позволяют отождествить Гихон с Юкхой, западным притоком Евфрата. - Р. Х.

[115] Несмотря на то, что традиционно данное название отождествляется с современной страной, ранее называвшейся Абиссинией, в масонстве оно используется для описания загадочной и далекой неизвестной страны, например, в Эфиопию собираются отплыть трое Подмастерьев-убийц, хотя такое путешествие в то время было невозможно ни из одного средиземноморского порта. В наши дни в англоязычных странах точно так же используется название малийской деревушки Тимбукту. - Р. Х.

[116] Древнееврейское название реки Тигр. - Р. Х.

[117] Одно из могущественнейших государств Междуречья с середины III тысячелетия до н. э. до первых веков нашей эры. Названо историками по главному городу - Ассуру. Пайк использует это название не только в историческом и географическом контексте, но и аллегорически, как символ агрессии и грубой силы. - Р. Х.

[118] Бытие, 2:10-14. - Прим. перев.

[119] Захария, 6:5. - Прим. перев.

[120] Иезекииль, 1:10, 15. - Прим. перев.

[121] Откровение, 4:6-8. - Прим. перев.

[122] Ветхозаветный пророк, которому приписывается авторство одноименной книги.

Число 5 — это сумма Диады и Триады. Это число находит свое отражение в пятиконечной, или Пламенеющей, Звезде, или таинственной Пентальфе Пифагора. Пять неразрывно связано с семью. Христос накормил своих учеников и прочих голодающих пятью хлебами и двумя рыбами, и после этой трапезы объедков набралось двенадцать — то есть пять плюс семь — коробов. В другой раз он накормил их семью хлебами и несколькими рыбами, а объедков осталось семь коробов. Пять мелких планет — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн — в сочетании с двумя крупными — Солнцем и Луной — составляют семь небесных сфер.

Число 7 — особенно священное число. Семь планет олицетворяют семь небесных сфер, управляемых семью архангелами[124]. В радуге семь цветов. Финикияне[125] называли свое верховное божество Гептаксис, то есть Господь Семи Лучей[126]. В неделе семь дней, а если сложить семь и пять, то получится число месяцев года, колен рода иудейского, апостолов. Захария узрел в своем видении золотой светильник с семью ветвями и

Современные ученые установили, что она была написана скорее во II в. до н. э., чем в VI в., как утверждалось ранее, например, в VI в. халдеи еще не считались народом прорицателей, как указывается в Книге Даниила, 4:4. Большая часть пророчеств Даниила является изложением реальной истории Палестины постфактум. Мысль Пайка о том, что пророчества Даниила являются популярным изложением каббалистического тайнознания, была широко распространена среди мистиков его времени и, в частности, встречается у Элифаса Леви («История магии», стр. 92). - Р. Х.

[123] Даниил, 7:3. - Прим. перев.

[124] Понятие ангелов как полубожественных сущностей, исполнителей Божьей воли, очень древнего происхождения. Первые упоминания об ангелах в Библии встречаются в Книге Бытия (16:7): «И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру. И сказал ей Ангел Господень: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь?». К V в. н. э. понятие ангелов настолько укоренилось в христианстве, что неизвестный автор (Псевдо-Дионисий Ареопагит) даже составил для них своего рода бюрократическую иерархическую систему, состоящую из трех уровней по три ступени, или чина, в каждом: вечно окружающие Господа (епархия) престолы, херувимы и серафимы, имеющие очи зреть за пределы мира (метархия) власти, силы и господства, богоподобные чины начал, архангелов и ангелов. Пайк считал, что учение об ангелах было позаимствовано их древнеперсидских учений. Их присутствие в религии ислама определенно прослеживается к христианским и иудейским источникам. Необходимо, однако, отметить, что практически в любой относительно развитой религии наблюдается, по крайней мере, отчасти разработанная концепция Божественных вестников, подобных ангелам. Древнееврейское название ангелов - малахим - дословно и означает «вестники». - Р. Х.

[125] Финикия - древнее государство на территории современных Сирии, Ливана и Израиля. Во многих масонских ритуалах упоминаются главные финикийские города Гебал, Тир и Сидон. Неизвестно, откуда финикияне пришли в эти земли, но они осели в Леванте в III тысячелетии до н. э. Известно, что они были мореходами и фактически правили морями того времени. Их земли в разное время покоряли правители Египта, Персии, Греции (Александр Македонский) и Рима: воевали финикияне гораздо хуже, чем торговали. Однако, сами никого не завоевывая, они, тем не менее, оказали существенное влияние на многие народы, в частности, от их алфавита произошли азбуки практически всех народов Запада. О религии их нам известно крайне мало: их главным богом был Эл, очевидно, во многом схожий с Элохим иудеев и Аллахом мусульман, также они поклонялись богине Астарте. Мастер Хирам был сыном финикиянина и иудейки из колена Неффалимова (III Книга Царств, 7:14) или Данова (II Книга Паралипоменон, 2:14). - Р. Х.

[126] Данное утверждение не подкрепляется источниками. О финикийской теологии мало что известно и, в основном, по трудам Санхониафона, к нашему времени утраченным. Санхониафона цитирует Филон Библский, но и его труды утрачены. Так что мы вынуждены судить об этих материях по цитатам из Филона в трудах Евсевия, то есть из третьих рук. Как бы то ни было, само слово «Гептаксис» - греческое, а не финикийское. - Р. Х.

семью огнями, и с оливковыми деревьями по обе стороны. «Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей, - пишет он, - Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, - это очи Господа, которые объемлют взором всю землю?»[127] Иоанн в своем «Откровении…» пишет семь посланий семи церквам. В этих семи посланиях содержатся двенадцать пророчеств. Что бы ни говорил он этим церквам, в похвалу ли, в укор ли, укладывается в три фразы. Рефрен «Имеющий уши слышать, да услышит» состоит из десяти слов, то есть суммы трех и семи, а семь, в свою очередь, - это сумма трех и четырех; это можно увидеть во всех семи посланиях. В той части этого же текста, где говорится о печатях, архангеловых трубах и казнях, семь также раскладывается на три и четыре. Отсылающий послание в Эфес[128], - это «Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников»[129].

В шесть дней, или сроков, Господь создал Вселенную и снизошел до отдыха на седьмой день. Ною было повелено взять с собой в ковчег семь пар тварей чистых и семь - нечистых. Через семь дней потоп должен был прекратиться. Дождь пошел на семнадцатый день месяца, и в семнадцатый день седьмого месяца ковчег пристал к горе Арарат. Когда же посланный голубь вернулся, Ной прождал семь дней перед тем, как послать его снова вперед, и опять же прошло семь дней, прежде чем тот вернулся с оливковой ветвью в клюве. Енох был седьмым патриархом, включая Адама; Ламех же прожил семьсот семьдесят семь лет.

В большом светильнике Скинии, а позднее Храма, было семь огней, представлявших собой семь планет. Семь раз Моисей окроплял алтарь священным елеем. Семь дней проходило очищение Аарона[130] и его сыновей. Женщина считалась нечистой после деторождения тоже семь дней; зараженный проказой семь дней содержался в карантине; семь же раз его окропляли кровью жертвенного петуха; и еще семь дней он не имел права входа в свой шатер. Очищая прокаженного, священнослужитель семь раз должен был окропить его елеем, а очищая его дом — тоже семь раз — кровью жертвенного петуха. Кровь жертвенного быка тоже семь раз вспрыскивала Ковчег Завета, а затем — алтарь. Каждый седьмой год считался праздничным, а каждый семижды седьмой — юбилейным. В месяц авив[131] семь дней ели пресный хлеб.

---

[127] Захария, 3:9 - 4:10. - Прим. перев.

[128] Древний эгейский порт, где несколько лет провел апостол Павел. - Р. Х.

[129] Откровение, 2:1. - Прим. перев.

[130] Брат Моисея, чье имя Пайк передает в разных местах текста по-разному - Аарон, Ахарун, Аарун. В переводе это имя означает «просвещенный», или «озаренный». Вероятно, более всего он известен отлитием золотого идола (тельца) для народа Израиля, когда Моисей не возвратился вовремя с горы Синайской, где он беседовал с Богом. Моисей брал у него посох для того, чтобы творить чудеса, например, когда насылал на Египет казни, что заставило фараона отпустить народ Израиля из пленения. Павел пишет, что этот посох был положен в Ковчег Завета вместе со скрижалями Десяти заповедей (Евреям, 9:4), хотя это оспаривается в III Книге Царств (8:9). Моисей освятил Аарона и его сыновей и сделал их священниками народа Израиля. - Р. Х.

[131] В настоящее время в еврейском календаре называется «нисан» и приходится на март-апрель. Данное слово ханаанеянского происхождения и означает «молодой колос». - Р. Х.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.

Семь недель отсчитывалось с момента первого прикосновения серпа к злакам. Праздник Кущей[132] длился семь дней. Израиль пробыл в мидийской земле[133] семь лет, пока Гедеон не освободил его. Бык, которого он принес в жертву, был семи лет от роду. Самсон повелел Далиле обвязать его семью зелеными лозами, а она накручивала на свои пальцы семь прядей его волос, которые после безжалостно отрезала[134]. Валаам[135] попросил Варака[136] возвести для него семь алтарей. Иаков был в услужении семь лет за Лию и семь — за Рахиль. У Иова было семеро сыновей и три дочери, что вместе составляет десять, число Совершенства. Кроме того, у него было семь тысяч овец и три тысячи верблюдов. Друзья его просидели у его одра семь дней и семь ночей. Его же друзьям далее повелено было принести в жертву семь быков и семь телят; и в конце концов у него снова народилось семь сыновей и три дочери, а овец у него стало дважды по семь тысяч, а прожил он сто сорок лет, что составляет ровно два раза по семижды десять. Фараон увидел в своем сне семь коров тучных и семь коров тощих; семь колосьев плодоносных и семь холощеных, и было семь лет голода и семь лет изобилия. Иерихон пал после того, как семеро священнослужителей с семью трубами семь дней обходили город вокруг; шесть дней — по одному разу и семь раз — на седьмой день. Захария пишет, как уже говорилось, что семь очей Господних озирают всю Землю вглубь и вширь. Соломон семь лет строил свой Храм. В Апокалипсисе семь архангелов исторгают семь великих казней из раструбов семи своих труб. Зверь алый, на котором восседает Жена, «ужасная, как развернувшееся к

---

[132] Суккот, или праздник Шалашей, отмечается на 15 - 16 день месяца тишри, раньше - седьмого, в наши дни - первого месяца еврейского календаря, в честь исхода народа Израиля из Египетского пленения и перехода Красного моря. - Р. Х.

[133] Древняя земля Мидии, согласно Книге Исхода (2:15) располагалась, вероятно, в юго-западной Аравии. Мидяне (мадианитяне) знамениты тем, что впервые в мировой истории использовали верблюдов в боевых действиях. Пайк имеет в виду стихи из Книги Судей (6:1-6): «Сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Мадианитян на семь лет. Тяжела была рука Мадианитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Мадианитян ущелья в горах и пещеры и укрепления. Когда посеет Израиль, придут Мадианитяне и Амаликитяне и жители востока и ходят у них; и стоят у них шатрами, и истребляют произведения земли до самой Газы, и не оставляют для пропитания Израилю ни овцы, ни вола, ни осла. Ибо они приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили в таком множестве, как саранча; им и верблюдам их не было числа, и ходили по земле Израилевой, чтоб опустошать ее. И весьма обнищал Израиль от Мадианитян, и возопили сыны Израилевы к Господу». - Р. Х.

[134] Книга Судей, 14 - 16. - Прим. перев.

[135] Легенды об этом мадианском пророке позволяют серьезному исследователю провести сравнительный анализ нескольких литературных традиций, характерных для авторов книг Ветхого Завета, однако в данном случае Пайка интересует только нумерология. Валаам же крайне интересен как персонаж ветхозаветного повествования. Он был нанят моавитским правителем Валаком для того, чтобы проклясть народ Израиля, но в силу нескольких причин не стал этого делать. Даже не будучи иудеем, Валаам признал силу и мощь израильского Бога и по своей доброй воле стал орудием в Его руках. В Книге Чисел (22:20) говорится, что ему было велено идти в Моав, но уже в стихе 22 той же главы говорится, что «воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему». Его осел увидел ангела, сам же Валаам - нет. Осел не захотел идти дальше, и когда пророк начал бить его, заговорил человеческим голосом. Это второй и последний (после Змея в Эдемском саду) пример упоминания в Библии и говорящих животных. – Р.Х.

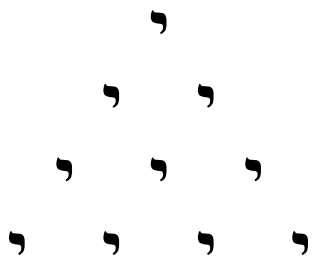
[136] В данном случае Пайк путает этого персонажа Книги Судей (4 и 5) с моавитским правителем Валаком, просившим помощи у Валаама. Варак же был из колена неффалимова и вместе с Деворой воевал с ханаанским воителем Сисерой в 1296 г. до н. э. - Р. Х.

битве войско», имеет семь голов и десять рогов. То же и у зверя, поднимающегося из волн морских. Семь громов гремят в одночасье. Семеро архангелов трубят в семь труб. Семь огненных светильников, семь духов Божьих, горят перед престолом, а у Агнца жертвенного — семь рогов и семь глаз.

Восемь — это первый куб, куб двух.

Девять — это квадрат трех и изображается в виде тройного треугольника.

Десять включает в себя все прочие числа. В особенности же — семь и три. Оно носит название числа Совершенства. Пифагор изображал его в виде Тетрактиса, который до сих пор не раскрыл еще всех своих таинственных значений. Этот символ иногда состоит из точек, иногда из запятых или литер Йод; в Каббале - из букв Имени Господня, — расположенных следующим образом:



Начиная от Адама и заканчивая Ноем, насчитывается ровно десять патриархов; столько же и заповедей Моисея.

Двенадцать — это число линий одинаковой длины, которые образуют куб. Это число месяцев года, колен рода Израилева, апостолов, быков Медного моря[137] и драгоценных камней на грудной пластине первосвященника.

[137] Огромная медная чаша, поддерживавшаяся двенадцатью бронзовыми быками, перед входом в Храм Царя Соломона, высотой в 5 локтей и окружностью в 30 или 33 локтя (в среднем длина локтя считается равной 45 - 50 см). Содержало в себе 2000 (III Царств, 7:23) или 3000 (II Паралипоменон, 4:2) батов воды (до сих пор не определенная мера объема). Пайк утверждает, что оно представляло собой полусферу, вслед за Иосифом Флавием («Иудейские древности», viii, 3.8), который также утверждает, что там было 3000 батов воды. Пайк заблуждается, утверждая, что сама чаша была медной, а быки, поддерживавшие ее, - бронзовыми, противореча в этом Флавию, который утверждает, что и чаша, и быки были отлиты из меди. Также Флавий утверждает, что медь была ценнее золота (там же, xi, 5.2). - Р. Х.

© Перевод Е.Л. Кузьмишина, 2009 г.